

**САМАЯ
СПОРТИВНАЯ
ДЕРЖАВА**

СМЕНА

САМАЯ СПОРТИВНАЯ ДЕРЖАВА

Сергей ПАВЛОВ,

председатель Комитета по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР

На всех этапах общественного развития спорт — это безграничный мир движений — был неотъемлемой частью повседневной деятельности человека. Истина, вряд ли нуждающаяся в доказательствах.

Всеобщая привлекательность спорта, очевидно, заключается в возможности преодолеть в себе какие-то временные пределы, утвердиться в собственных силах, острее почувствовать возможности и необходимость не останавливаться на достигнутом. Быстрее, чем вчера, пробегать, выше прыгнуть, победить соперника, которому еще недавно ты уступал, — такая проверка своих сил и возможностей всегда занимала, особенно для молодежи. В самом деле, подлинный спорт — безусловная необходимость улучшать свои результаты, свои сегодняшние достижения, находиться в постоянном движении, поиске, самосовершенствовании. Но, кроме того, спорт и увлекательное зрелище, самособранное искусство, понятное сотням миллионов людей независимо от их возраста, профессии, общественного положения, уровня культуры.

Всегда сегодня социальная роль физической культуры и спорта в жизни общества, особенно в нашей стране, где торжествует принцип: «Все во имя человека, все для блага человека».

Известно, что еще утопичны, мечтал о создании бесклассового общества, отводя значительное место физическим упражнениям, спорту. Однако лишь марксизм-ленинизм точно и ясно определил место физической культуры и спорта в социалистическом обществе. Задача гармонического развития личности была сформулирована основоположником научного коммунизма Карлом Марксом в Инструкции делегатам Временного Центрального Совета» на Женевский конгресс I Интернационала: «Под воспитанием мы понимаем три вещи: во-первых, умственное воспитание; во-вторых, физическое воспитание, такое, какое дается в гимнастических школах и вольных упражнениях; в-третьих, телесное обучение...»

Основатель Коммунистической партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин в беседе с Кларой Цеткин говорила: «Молодежь особенно нужна жаждалостью и бодростью. Здоровый спорт, гимнастика, плавание, экзкурсы, физические упражнения всякого рода — радость, радость духовных интересов, учение, разбор, исследование — и все это по возможности совместно».

Всегда значительно, что как первая шаг нашего государства в области физического совершенствования молодежи — создание по инициативе вождя пролетарской революции Владимира Ильича Ленина Всесоюзной — ролонизационная советских физкультурных организаций — весной 1918 года, так и принятие спустя три года, в 1921 году, постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта, проникнуты все той же заботой о здоровье советских людей, о физической и духовной красоте нашей молодежи.

Революция марксизма-ленинизма принципов всестороннего гармонического развития. Коммунистическая партия определяла роль и место физической культуры в нашем обществе, намечала ее основные задачи: способствовать воспитанию нового человека, творца и строителя коммунистического общества, активно помогать его подготовке к высокопроизводительному труду и защите Родины.

В речи на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 50-летию комсомола, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Мы хотим видеть нашу молодежь не только всесторонне образованной и духовно красивой, но и здоровой, закаленной, физически крепкой... Нужно и впредь поднимать международный класс нашего спорта. Но главное — это массовость спортивного движения, развитие физической культуры, охватывающей всю молодежь, закалка ее волевых качеств, физическая подготовка юности и труда и обороне».

Постоянное внимание Центрального Комитета партии и Советского

ЭТО НОВАЯ МЕДАЛЬ
ЧЕМПИОНА СТРАНЫ.
ПЕРВЫМИ ЕЕ ПОЛУЧАТ
ПОБЕДИТЕЛИ V СПАРТАКИАДЫ
НАРОДОВ СССР.

О ТАКОЙ ВЫСОКОЙ НАГРАДЕ
МЕЧТАЮТ ВСЕ, ВСТУПАЮЩИЕ В
**УДИВИТЕЛЬНЫЙ
МИР СПОРТА**

Елена ПЕТУШКОВА,
заслуженный мастер спорта

Меня часто спрашивают: что есть [естественно, с моей точки зрения] спорт сегодня! Что привлекает к нему миллионы людей! Зрелищная сторона спорта. Спорт и искусство, где грань! Реклама в спорте. Пропаганда в спорте. Качественно новый элемент, который привносит в спорт кино и телевидение!

Я понимаю, что весь этот круг вопросов обращен ко мне не случайно. Выигрыш — это тот вид спорта, где эстетический элемент играет едва ли не первостепенную роль. Но знают об этом виде конного спорта в обществе еще немногие.

Итак, кино представляется, на мой взгляд, спорт сегодня!

Если бы лет пятнадцать — двадцать тому назад все эти вопросы были адресованы непосредственно спортсменам, то большинством из них под лю-

преследует при этом откровенно политические и грязные подпольные цели.

Чем все это обусловлено?

Во-первых, международные спортивные соревнования, и в первую очередь Олимпийские игры, стали средством, с помощью которого можно давать оценки не только уровню национальных достижений в области физической культуры и спорта, но и в известной степени достигнутым той или иной общественной системой.

Во-вторых, бедства массовой информации многократно усиливают степень воздействия спорта на многомиллионную аудиторию. Направленность же такого эмоционального воздействия определяется отнюдь не только объективным исходом спортивных соревнований. То, что расползается по свету, является информацией, имеет оглушительную «интерпретацию» событий и своих политических целях.

Бывший президент США Д. Кеннеди однажды сказал: «Значение имеют лишь ракеты и золотые медали».

Такой спекулятивный подход к спорту в крупнейших капиталистических странах принято свои «иллюзы». Например, так называемый «университетский спорт» в США уже давно перестал быть любительским. Он превратился в доходное предприятие, поставленное на широкую ногу. Спортивные мероприятия приносят университетам колоссальные доходы, и они не скучаются на выплаты «спортивных стипендий» выдающимся спортсменам, многие из которых лишь числятся студентами.

По утверждению президента Международного олимпийского комитета Ф. Брандеса, единственными вымыслами спортсменам (новинно «спортивных стипендий») достаются пять тысяч долларов. Руководители студенческого спорта в США называют спорт лишь как отрасль бизнеса. Они, по-видимому, искренне недоумевают, почему и к международному спорту нельзя применить тот же «дедов подход», который дает отличные дивиденды внутри страны.

Идея развития кузнечного спорта США, тесно связанная с профессиональным спортом, давно уже перестала свататься с идеями и правилами любительства, о которых так часто рассуждает Ж. Брандес. Недаром, выступая в августе 1970 года в Денвере, президент МКА заявлял: «Мы старательно работаем о том, чтобы обеспечить каждому человеку возможность участия в неограниченном количестве спортивных мероприятий, которые многие из которых превратились в формы профессиональных футбольных и баскетбольных игр».

Советский Союз ставил себе славу подлинно спортивной державы, вносил огромный вклад в развитие олимпийского движения и мирового спорта. Наша страна направляла на Олимпийские игры весьма представительные делегации, советские спортсмены участвуют во всех соревнованиях, входящих в программу игр (исключая по последнему времени составленную лишь на триаде «баскетбол, хоккей, настольный теннис»). Заслуженным уважением и огромной популярностью окружены имена олимпийских победителей Владимира Куды и Юрия Васлова, Валерия Брунова и Бориса Никитина, Ларисы Латыниной и Натальи Кучиной, Лили Гиндина и Евгения Новикова, Евгения Гавриша и Людмилы Скобликовой и многих других выдающихся советских атлетов.

Наши успехи на международных состязаниях — результат повседневной работы физкультурных организаций по развитию массового спорта. Мы имеем республиканские, областные, районные центры спорта, а следствием массового развития физкультуры и спорта в нашей стране.

Сделано много, но предстоит сделать неизмеримо больше. Давайте задумаемся в словах из Директивы XXIV съезда КПСС: «Обусловить меры по дальнейшему улучшению здравоохранения, развитию физической культуры и спорта. Улучшить условия для занятий широких масс трудящихся физической культурой и спортом, развернуть строительство новых и новыма использование действующих спортивных сооружений». «Существовать мероприятия по широкому развитию туризма, укреплению его материальной базы». «Существенно улучшить материальную работу с детьми, расширить сеть домов пионеров, станций юных техников и натуралистов, детско-юношеских спортивных школ...»

В этих законченных, но очень емких формулировках заложено огромный смысл: наше государство явномерно и вперед фундаментально решать все задачи, связанные с дальнейшим развитием физической культуры и спорта, рассматривая их как важные факторы социально-экономического развития современного общества.

Решение всех задач, которые определил XXIV съезд КПСС — политическая и экономическая, культурная, строительная — во многом зависят от здоровья советских людей, от того, насколько полными и прочными будет запас их духовных и физических сил.

Именно поэтому партия постоянно подчеркивает важность воспитания физически крепкого поколения молодежи.

Внутренне физической культуры и спорта в быт народа — задача небывалых масштабов, задача почетная, но и трудная.

Многого зависит от того, насколько можно и своевременно решаются, скажем, следующие вопросы. Какие формы и методы организации физ-

культурной и спортивной работы наиболее эффективны и экономичны в условиях перехода к отдельным категориям специалистов в местных «слотах»? Каким образом должны быть взаимосвязаны от этого различна материальная база? Какой объем знаний и навыков, какой профессиональный уклон должны иметь новые кадры преподавателей, тренеров, инструкторов? Сколько и какого необходимо спортивного инвентаря, оборудования, средств, как можно избежать извращения диалектики сверху донизу, чтобы они стали более управляемыми?

В последние годы теории и практики спортивного движения не без оснований считают нагнетавшейся проблемой организацию и совершенствование спортивной работы в условиях всех уровней.

На физическую культуру в нашей стране расходуются значительные материальные средства. И резервы дальнейшего развития нашего движения следует искать не столько в увеличении ассигнований, сколько в совершенствовании организаторской работы. И прежде всего в сфере управления этой системой.

Хорошо известно, что всеотропная спортивная тренировка имеет существенное значение для сохранения и восстановления физической и умственной работоспособности, специальной психологической подготовки и трудоспособности в спортивном и профессиональном плане всех уровней.

На основе извещенного эмоционального напряжения. Многочисленные исследования, проведенные в последние годы на ряде промышленных предприятий Москвы, Кавая, Магнитогорска, Днепропетровска, со всей очевидностью подтверждают огромное влияние физкультуры и спорта на экономическую эффективность производства. Производственная эффективность труда рабочих, регулярно занимающихся спортом, превосходит ту же покалывания неспортсменов в среднем на 3—4 процента.

Необходимо подыать значение физкультуры и спорта как наиболее прогрессивных и эффективных форм организации свободного времени. Разумное использование дней выходных дней, прогулки, туризм, спортивные занятия быстро восстанавливают затраченные за неделю силы.

Мы можем и должны с помощью ведущих спортсменов, тренеров и преподавателей физкультуры и спорта в нашей стране организовать досуг детей и подростков по месту жительства, в пионерских лагерях, создавать лагеря «Труда и отдыха» для старшеклассников.

Наряду с дальнейшим развитием массового физкультурного движения, внедрением физической культуры и спорта в быт народа, активным участием в международной спортивной работе по демократизации международного спортивного движения важные задачи предстоит решить и по подготовке советских спортсменов к Олимпийским играм.

Выступления советских спортсменов на Олимпийских играх в 1968 году в Мехико имели великое значение для нашей страны. За прошедшее время был сделан всеотропный анализ системы подготовки по каждому виду спорта, разработаны единые принципы, основные установки и указания по организации и методике подготовки в очередном олимпийском цикле. Это касается также и системы отбора спортивных резервов. Разработан и введен в действие новый перспективный план всеохватных и крупнейших международных соревнований, который предусматривает более экономное и целенаправленное расходование средств, а главное, значительное повышение требований к спортивно-технической подготовке и международной спортивной работе, утвержденная единая всесоюзная спортивная классификация.

Можно сказать, что во всей этой работе стало больше организованности, стабильности, порядка. Об этом говорит и результаты выступлений наших спортсменов на Олимпийских играх в 1970 году.

Однако немалых оснований для самоуспокоенности и благодарности нет и быть не может. Ведь и в зарубежных странах, и особенно у наших основных конкурентов — в США, ФРГ, Японии, а также у наших друзей в ГДР, продолжают развиваться и совершенствоваться все виды спорта. Повсеместно наблюдается бурный рост спортивных достижений, и этому прогрессу пока не видно пределов.

Вероятно очевидно, что по умрету и накалу спортивной борьбы Олимпийские игры 1972 года не будут иметь себе равных в прошлом. Спортивные организации страны должны обеспечить успешную подготовку советских спортсменов и Олимпийским играм в Саппоро и Мюнхене.

* * *

Принимать и спорту язык миллионы советских спортсменов, сделать так, чтобы в той или иной мере в любой момент они могли бы выдвинуть двери всех спортивных сооружений для любительской спорты, особенно детей и школьников... значит внести свой вклад в выполнение исторически предначертанной XXIV съезда КПСС. Отдать свои свои силы этой делу — почетный долг каждого работника и активиста физкультурного движения нашей страны.

терных особенностей сегодняшнего большого спорта.

Вот почему, отвечая на вопрос: что это спорт сегодня? — я бы ответил, что сегодня большой спорт — это не только сила и ловкость.

Это еще и мысль. И красота.

И еще — чуждое подпольное значение характера спорта и новая линия в нем создали в последние время совершенно иные отношения между спортсменами и болельщиками. Послушайте: стрелки споры коуют круглого внутрисюжного им международного соревнования. Волнует не только сам акт победы или поражения. Стратегически болельщики и спортсмены — стратеги только что закончившейся

борьбы. Сегодня важно (и для спортсмена и для болельщика) не только, кто победил, но и как им образом победил.

Квалификация, грамотность сегодняшнего болельщика (а болельщик, безусловно, одна из разновидностей зрителей) — это не только внешняя, так сказать, «общий» стороны спортивного «действия», сколько психологическая «содержательность» спортивного действия. Зритель на высоком образце выступления. Зритель своей все возрастающей требовательностью формирует нравственно-эстетический облик спортсмена. И сегодня и спортсмен и зритель

предъявляют к акту спортивной борьбы неизмеримо более высокие требования, чем вчера. Это объективно подхода может, как мне кажется, служить ответом на вопрос, что привлекает к спорту внимание миллионов людей — зрителей — к наиболее интересным.

Но если содержанием спортивной борьбы все чаще становится тщательно разработанная тактика, если содержание спортивной борьбы превращается в психологический предиктор, то формой этой борьбы следовало бы считать филигранность технической подготовки, раскрывающуюся в Олимпийском девизе, которым стремится охватить и охарактеризо-

человек мьясящий. Это новый человек, пришедший сегодня в большой спорт, способен видеть его не только изнутри, но и внешне. Во всем ему на сегодня не отказываются от поставленных перед ним вопросов, напротив, сам ищет ответы на многие из них. Ибо не только от конкретных, материальных вопросов с содержанием спортивной деятельности вопросов, но и от более общих, так сказать, «спортивных» проблем зависит его общий облик.

— Тот нематериальный в последние годы интеллектуализм (черта, еще сравнительно недавно слухившая неслыханным), который сегодня приобретает характером одной из самых харак-

вать все виды спорта — «выше, дальше, быстрее», — на мой взгляд, давно уже пора добавить еще одно слово: красота (или любое другое, имеющее тот же смысл). Сила и скорость — понятия, отражающие только отдельные особенности спорта. Есть много видов спорта (и число их все увеличивается), где эстетическое начало играет главенствующую роль. Какое из определений олимпийского девиза можно отнести, например, к спортивной гимнастике, не говоря уже о художественной? Точность? Чистота? Но это та же красота, те же элементы, из которых складывается эстетическое восприятие. Неряшливо, нечетко — это значит уже некрасиво, неэстетично, потому что красота в гимнастике или в фигурном катании — это не просто красивые позы, элегантно манер. Совсем нет. Это прежде всего красоте хорошо тренированного тела, каждый мускул, каждая клеточка которого находится в полном подчинении воле.

Эстетическое чувство возникает у зрителя в результате видения этой почти абсолютной гармонии, лишенной малейшего ненужного движения и достигаемая тяжелым и упорным трудом.

Если рассматривать эстетическое начало в чисто утилитарном плане (красиво то, что полезно), то в таких видах спорта, которые мы привыкли называть эстетическими, больше все-

го бросается в глаза именно «полезность», целенаправленность работы каждой, даже малейшей мышцы тела и проницающая отсюда удивительная экономность движений, что особенно четко видно при замедленной съемке. Последнее время часто возникают споры — и особенно они касаются фигурного катания, — где грань, переступая через которую спорт перестает быть спортом и становится искусством.

Мне кажется, что чем артистичнее будет спорт, тем больше он выиграет. Ведь спорт давно уже стал одним из любимых зрелищ народа, так пусть это зрелище будет как можно более красивым. Пусть оно воспитывает в людях любовь к красоте, стремление к ней.

Этот своеобразный «симбиоз» искусства и спорта есть нечто качественно новое в развитии спорта как общественного явления. «Смешивая искусство и спорта имеет такое же право на существование, как и науки, возникшие на стыке двух наук (Физиология, биофизика, биохимия), за которыми также не признавали вначале права на самостоятельность.

На трех «китах» держится, с моей точки зрения, спорт как зрелище. На все возрастающем интеллектуальном уровне участников, на статистическом настроении соревнований и на высоком эстетическом уровне спортивной борьбы.

Характерно в этом отношении спортивное кино. В последнее время оно переживает свою «вторую молодость», приобретает новые качества, а вместе с ними и новую творческую свежесть.

Иной раз именно документальная хроника вызывает интерес гораздо более острый, чем художественно-спортивный фильм. Отвечая на вопрос: что качественно новое привносят в спорт как зрелище кино и телевидение? — я сказала бы так: они позволяют увидеть в спорте те быстротечные, а потому редко замечаемые нами моменты спортивной борьбы, которые чаще всего и определяют драматизм спортивной ситуации — победу и поражение. Перед нами спорт крупных планом.

Целая гамма сильнейших человеческих чувств, страстей, переживаний — не поддельных, но сыгранных, а подлинных и искренних — проходит перед взволнованным зрителем. Предстартовая лихорадка, радость победы, горечь поражения, отчаяние — не безличное самослюбие, а тем более сильное, что месяцы и годы кипучей работы пошли прахом, что годы добровольного аскетизма были потрачены зря, оказались ненужными, бесполезными, — непрозвонно обнаженные перед камерой состояния человеческой души способны, на мой взгляд, в течение нескольких минут сформировать из кинозрителей це-

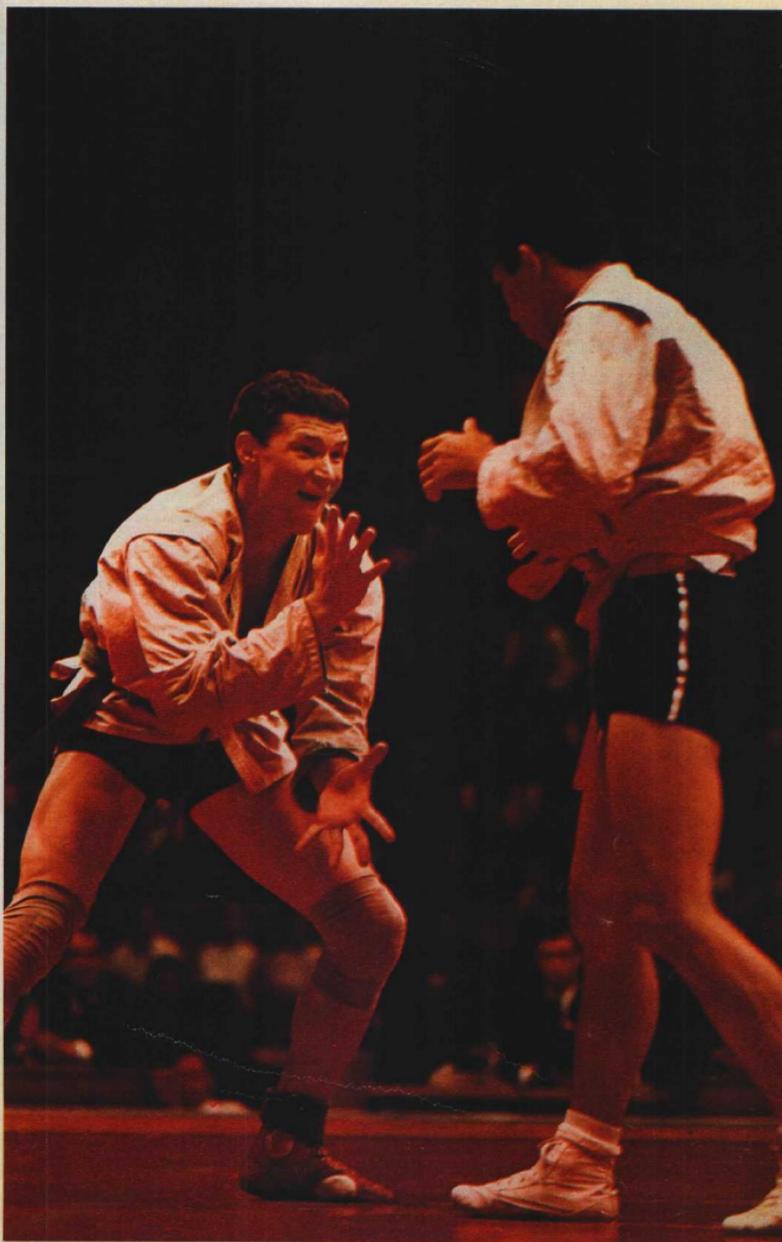
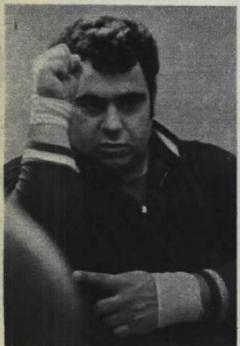
лую армию любителей спорта. Ибо что иное, как не движения человеческой души, может вызвать самый сильный, самый непосредственный интерес у большинства людей.

Все, что касается эмоционального настроения, все, что способствует ему — и соревнование на спортивной арене и соревнование, замечательное на глянец, — может быть отнесено к средствам воспитания чувств, а следовательно, и человеческой личности в целом.

Да, сегодня спортсмены, а именно в виду лучших представителей, стали воспитателями чувств. Но эмоциональная сфера спорта не исчерпывается одним лишь эстетическими эмоциями.

Я была совершенно потрясена, когда увидела в спортивной кинохронике нашего лыжника, буквально на четвереньках доплывшего до финиша. Была потрясена и тогда, когда в одном из спортивных репортажей прочтала о том, как побеждающий спортсмен, заметив, что товарищ попал в аварию, остановил свою машину, чтобы помочь ему. Не могу сдержать волнения, когда вижу в кино или на телеэкране радость победителей и слезы побежденных.

В годы молодости моей мамы «ходили в театр» на Московия и Блюменталь-Тамарина, на Нежданову и Собиню, на Турчианову и Мордвинову. Ходили не просто на «Анну Карени-

нур, а на Аллу Константиновну Тарасову в роли Анны и на Хмелева в роли Каренина.

Теперь в кино ходят на Доронино, в театр на Ульянова и Борисову, а в Лукники на... тарасовской конкей и на Родину и Ульянова.

Лучшая в мире реклама футбола состоит всего из четырех букв: П-Е-Н-Е.

Фильм о лучшей в мире гимнастке назывался: ИА-ТА-ЛИИ. Без борьбы нет побед. Без побед нет зрителей.

Это, так сказать, общая установка. Но, как и в каждой проблеме, но в вопросах пропаганды спорта есть и свои частности.

Ждать, когда на соревнования народ повалит валом,— дело безнадёжное. Спорт надо пропагандировать. Самым действенным, самым эффективным пропагандист спорта — победа.

Конечно, не все виды спорта одинаково популярны. И не потому, что в одних сияют «звезды», а в других их нет.

Вокруг одних видов страсти напевают бурный водоворот гармоний, а в другие как другие виды спорта словно тихая заводь. Это, видимо, связано с целым рядом исторических, я бы сказала, историко-психологических причин, с национальными традициями, привычками, вкусами, складом мышления. Естественно, все относительно и изменчиво. Если современный бокс с его издичиной от англичан правилами можно увязать с традициями кулачных боев, издревле популярных на Руси, то миллионные аудитории телезрителей во время демонстрации соревнований по фигурному катанию — это веяние нашего времени.

Я не считаю ажиотаж показателем истинной популярности. Напротив, иногда мне кажется, что чем менее популярен тот или другой вид спорта, тем «патристичнее» его болельщики, тем устойчивее их спортивные симпатии. Возможно, и не права, но мне кажется, что избирательность вкусов

часто является залогом уточненного понимания нюансов, свойственных данному виду спорта.

Не менее интересны вопросы, связанные с личностью спортсмена в большом спорте.

Спортсмен как личность, индивидуальность. Движущие силы в спорте (гандсаваива, честолюбие?). Этика спортсмена. Роль спорта в гармоническом развитии личности. Известность. Ее плюсы и минусы. «Аскетизм» спортсмена. Привычка — потребность? Необходимость? Психологическая усталость. «Моральный износ». Легко ли спортсмену живётся? Успех спортсмена как результат усилий многих людей. Спортсмен и тренер.

Ответить на многие из поставленных вопросов мне помогает мое «двойственное» положение. Причем положение человека, не просто работающего и одновременно занимающегося спортом, а человека, причастного к науке. Я хочу сказать, что научная среда относилась к проблеме «спорт и личность» весьма скептически, монополизировав интеллектуальную глубину и сложную психологическую структуру личности.

Вот почему мне, кандидату биологических наук и преподавателю Московского государственного университета, с одной стороны, и спортсмену — с другой, легче расставлять акценты в вопросах, касающихся личности в современном спорте.

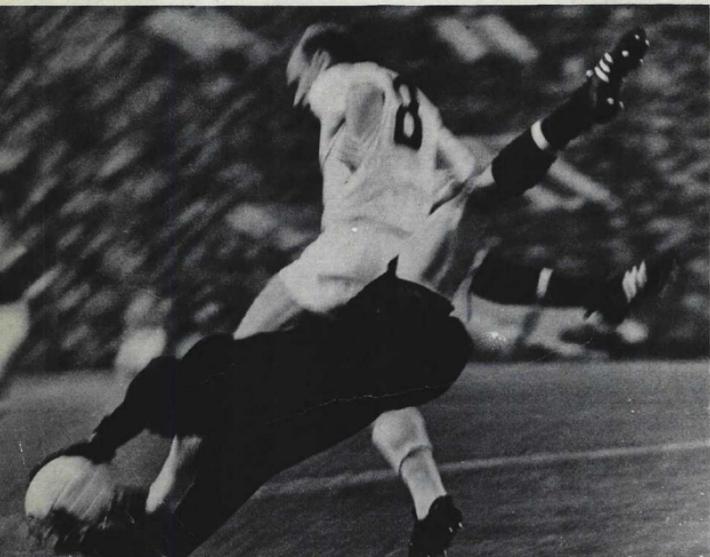
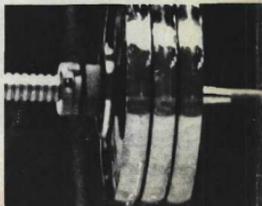
Одной из самых характерных особенностей современного большого спорта является его возросший интеллектуальный уровень. Я имею в виду и приток новых, не только сильных и ловких, но и эрудированных, культурных, ищущих людей и усложнение, углубление тренинга и общей тактики соревнований.

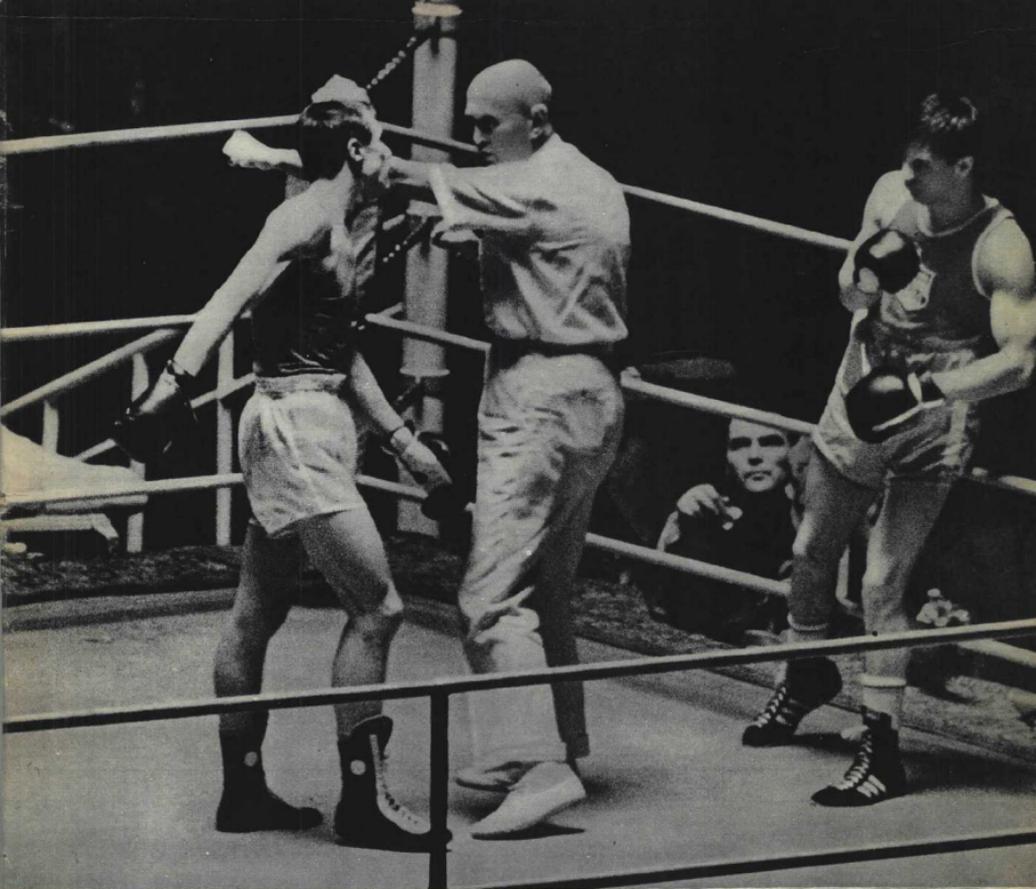
Опыт—таки я подчеркиваю, что это общая черта, что это — веяние времени, что такая закономерность развития общественных явлений, и в частности спорта. Было бы смешно и нелепо думать, что а с с без исключения спортсмены, все без исключения тренеры суть высокоинтеллекту-

альные и широкообразованные люди. Да, все чаще на помосте мы видим спортсменов типа Юрия Власова, а на ринге бойцов, подобных Барнису Лягутину. Но если выпускника академики Власова снимают шапелер Алексеев, то это значит, что ему предстоит начинать борьбу не только с влассовской весовой стемкой, но и с влассовского подхода к спорту, с его отточенности к нему.

Спортсмен связан настолько многообразными, тесными и крепкими узлами с обществом, что его спортивные достижения становятся своего рода векселем. И от того, окажется ли этот вексель достаточно обеспеченным, будет в значительной степе-

ни зависеть отношение к самому рекорду.

У известного (к сожалению, рано скончавшегося) писателя Ильи Зверева есть книжка под названием «Что за слово!». Это о том обещании, о том веселье, который дает человек, даже нечаянно роняя слово. Так вот, перефразируя выражение Зверева, можно адресовать спортсмену вопрос: «Что за рекордом!» И если окажется, что за рекордом нет личности, за выигранным боем нет человека, то пропадает интерес не только к этому спортсмену, но и к его достижению. А еще точнее: рекорд начинает жить своей жизнью, а человек — своей.

У Власова я не помню рекордов. А вот Власова помню.

Сколько раз Борис Майоров был чемпионом мира, не помню, Бориса помню.

Из тарасовского хоккея большинство ушли в славу. Некоторые в бесславие. Они были талантливы, талантливей многих «славных». Но их спортивный веселье оказалось без «золотого обеспечения», без того, что мы называем духовным богатством.

А, может быть, все это ерунда, и красивый удар, рекордный вес, удачная подача и разорванная на финише ленточка убедительнее всех рассуждений об «интеллектуальном» и «культурном» спорте? Может быть,

многие наши спортивные неудачи связаны как раз с этим поисками «арудурованных» тэмбеловова и «многомудрствующим» прыгунов?

И, может быть, правы многие из моих ученых коллег, отдавая «богу богу», а кесарю кесареву?

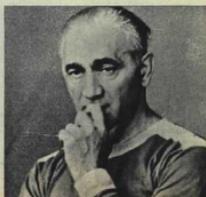
Но давайте вместе поразмыслим над этим, как мне кажется, весьма принципиальным вопросом.

Есть музыканты «от бога». Был гениальный скрипичный педагог Стялковский, говоривший, как утверждает легенда, о школе, названной его именем: «школа имени млеву».

Были когда-то крепостные актрисы. И тоже «от бога». Также не очень-то образованные.

Были Поддубный и Заикин. Были и есть спортсмены «от бога». Спортсмены — эпоха. Спортсмены — явления. Мельников, Знаменские, Инга Артамонова, Пелев, Кассиус Клей, Яшин.

Их было много. Становится меньше. Никите, высшее проявление таланта, способности яркое и неповторимое — все это сродни «рождению молнии». Тому высшему, почти фантастическому свету, который ослепляет одних и открывает другим. Что в чисто спортивном плане характерно для этих гениальных спортсменов? Неоднократность спортивного подвига. Неоднократность! «Агел — слышу я торжествующий

голос оппонента.— Значит, это не случайность. А ведь многие из них не представляли собой кладь духовного богатства. Но славы у них не занимать...»

Да. Все это так, если взглянуть на явление поверхностно.

Но попробуем все-таки более внимательно присмотреться к «богом данному таланту».

Неоднократный творческий взлет, будь то в науке, искусстве или в спорте, не может не сказаться на психологических чертах личности, не может не изменить ее внутренней структуры и делает ее уже саму по себе незаурядной. Помните пушкинские:

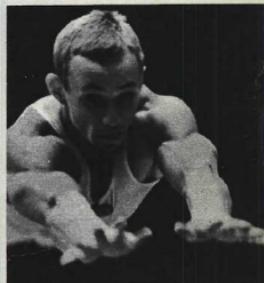
«...И среди людей ничтожных мира быть может всех ничтожней он. Но лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется, душа поэта встретится, как пробудившейся орел».

Да, в чем-то многие выдающиеся спортсмены выглядят зурядными, босцетными, невзрачными. Но, говоря о личности в спорте, я не имела в виду только «высшее интеллектуальное начало», а проявление незаурядной личности в самых разнообразных средах. И вот с этой точки зрения жизнь среди спортивных вершин, жизнь среди «молиний» уже сама по себе не может не способствовать рождению вдохновения, появлению яркой, самобытной черт характера. Трудно представить себе «богом данного спортсмена» инертным, безразличным, скучным, «без изюминки». Пусть в нем не будет этого самого «интеллектуализма». Но он всегда и во всем останется личностью.

Личность — в науке ли, искусстве ли, спорте — это, как я понимаю, прежде всего незаурядность живого общения с жизнью, жажда жизни. В чем бы она ни проявлялась. В мягкой ли, какой-то общечеловеческой улыбке Дино Луси, в яростной политичности Кассиса Клеа, в неожиданных увлечениях гениального Пеле. В срывах трудного характера у Майорова, в темпераменте Иги Артамонова, даже в зазнавстве орхид и неуемном тщеславии других.

Но оставим в покое «звезды» и спустимся с небес на землю, к простому способным спортсменам.

Мы ведь с вами говорим не о спорте вообще, ни тем более о физкультуре. Мы говорим о так называемом большом спорте — на уровне масте-

ров спорта, на уровне национальных и олимпийских сборных команд. Мы говорим с вами о большом социальном явлении, о гордости нации, об известности, о славе, превращающей зачастую славу достойных, но, увы, безвестных ученых и художников. Следовательно, мы говорим не о простом «битие ботинком по мячу», мы говорим о деятельности человека, во многих отношениях определяющей его личную и общественную судьбу.

Надеюсь, с этих позиций штанга покажется вам значительно «высочше», а бег на длинную дистанцию более целенаправленным.

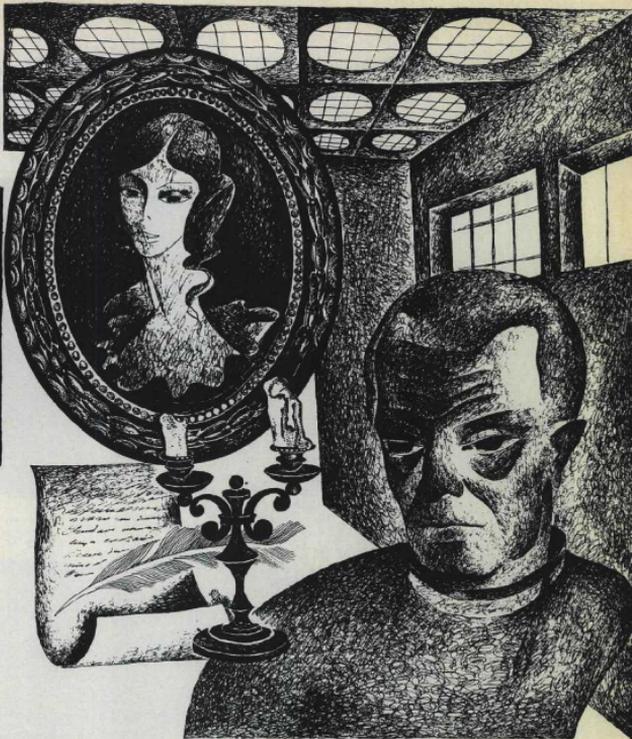

Рисунок Владимира АРОНИНА

ченую голову с рыжей, как сосны на солнце, летящей прядью, она упала на землю, обнимая ее.

— Тени! — сказала Лида бесшумным голосом. — Вставай, простудишься. Она извернулась, искочила пружинкой, на цыпочках сплеточек травы, в волосах зеленые илганы...

...Теперь оставалось главное. Решиться. Но не сейчас, не сейчас. Будет вечер, он подождет. Однако, каким бы ни оказалось решение, все равно Белке было хорошо. Широко и сытливо. Она была воляга, была госпожа над собой, могла повернуть свою жизнь как хотела.

Или нет, это жизнь повторячала ей, улекая, точно лист, но в воздушном потоке был закон, который она ощущала.

Есть власть обстоятельств. Практических выгод, удобства, стандартных ответов на маленькие вопросы. Это извие. И это не в радость. И есть власть души. Тени Ларина подвигивала ей, написав отчаянное, откровенное, до крохотной крохи застрашное письмо. Но разве оно печально? Оно радостно потому, что быть собой — радость.

Белка распахнула куртку, и ветер вошел в нее вместе с солнышком, самым небом, желятыми деревьями, с каждым домом, каждым окном, каждым лицом и каждым ароматом на ветке.

А Сергей Ильич Столетов бродил по городу и думал о Белке. Он был доволен тем, как она выполняла обязательную программу, и все-таки его что-то тревожило. Этого бы не было, оставайся он прежним, как год или два назад, даже полтора месяца, до встречи с ней. Ее спокойствие и стабильность подтверждали бы правильность направленных экспериментов, и прежний Столетов был бы горд собой. Но Столетову влещенному, как это самому ему ни казалось странным, не хватало в тот вечер в Белке живого трепета и сияния, в ней, казалось ему, стучало тогда не сердце — моторчик. А он, который при подготовке к соревнованиям сделал все, чтобы поместить в нее и завести этот моторчик, хотел, оказывается, сердца.

Сегодня на тренировке Белка была другая — приподнятая и нервная, к чему-то в себе прислушивающаяся, вспыхивала, таска и снова вспыхивала. Прежний Столетов опасался этого, новый — радовался.

Так, путаясь в противоречиях, не глядя перед собой, он прошел в уединенной толпе мимо Белки, и она, погруженная в свои мысли, тоже его не заметила.

День второй начался с прыжков. Она прыгала хорошо, ничего не боясь, занятая другим. Взгляд Сергея Ильича был странный, мелко моргающий, как будто Столетов чего-то ждал и всматривался, ссылся не проглядеть. От этого

взгляда цемело. Он подергивал ртом, облизывал губы. На трибуне, совсем близко, сидел Володя с каменным лицом.

А как же сини Ии нужна ее победа. Верная, без риска. Надо решать. Но ничего не решалось.

Потом были бруссы, после них она оставалась лидером. ...Сергей Ильич встретил Белку возле бревна, под помостом, бодрым и твердым взглядом. Спокойно сидела с ее сумкой у ног. Она подошла, он посмотрел снизу и ее глаза — густоко и испуганные.

— Остался твой снаряд. Пожаруиста, помнитесь, Тон был ровный, будничной, но теплый.

Все-таки надо решить. И решать просто: если сейчас у нее выйдет мило, если ничего будет терять, тогда «Татьяна». Нет так нет.

Мимо не вышло. Вовсе не отпущенная толма, даже не чувствуя его, она неспроста, словно на узкой полоске дерева, а на широкой земле, отыграла свои прыжки, отпалага шага и отстояла стойки, как статус. Ее подыма и поставило на пол, точно возмоза. 9.85. Объяла Столетова за плечо, прижалась щекой к плечу, тушкой и колючей.

— Теперь, — он сказал, — пустики остались.

Нет, она его не предает. Само решилось. Само.

Полна последние разинка. Ерлани прыгающих и кувыркающихся тел, чащоб ног и рук, как кустарник в урале.

Алексиандритора Софья Леонидовна, разогреть пальцы, бречнаха «Хабанера».

Белка разбежалась и остановилась. Еще — снова ноги не слушались.

— Зоя, что с тобой? — тихо спросил из-за края ковра Столетов.

— Ничего. Наверное, устала.

— Потерпи, — он попросил.

Кивнула.

Она его не предает. А себя? А Татьяну?

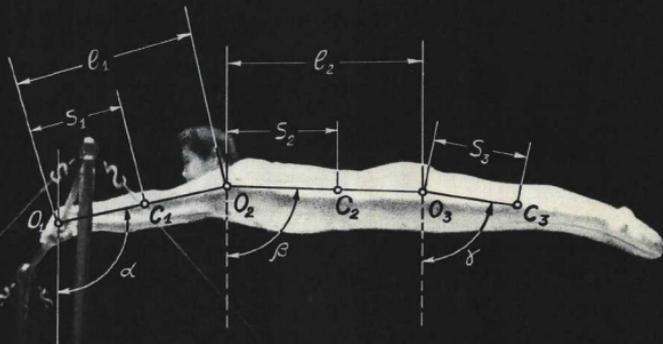
Начинала Аля Ильич, «И так безропотна, та-ак про-сто-душна...» истогарла роль светлые ноты Россина. Аля, порхая ресницами, сама невинность и хитрость, красая к угау, к началу диагоналя, где — «задевать себя я не позво-олю, и будет все, как я хочу-у!». Выпалась, зачистала флажками, свечечкой повисла в пирутке. «Сто разных хитростей, и всепре-здно...» Снова на цыпочках, драгая шармом, и пальчик у ротовых губ.

Это было приятно, шаловливо, мило, и Аля, как всегда, всем мила.

Оставалось четче уместиться, потом «Хабанера», и Белка тоже будет всем мила.

Она медленно достала из сумки ноги. Свернула трубочку, спрятала между локтей. Пошла тихо, потом быстрее, потом побежала к роялю.

РЕКОРД + БЕСКОНЕЧНОСТЬ

$$\left(J_{C_1} + \frac{P_1}{g} S_1^2 + \frac{P_2}{g} l_1^2 + \frac{P_3}{g} l_1^2 \right) \ddot{\alpha} + \left(\frac{P_2}{g} l_1 S_1 + \frac{P_3}{g} l_1 l_2 \right) \cos(\alpha - \beta) \ddot{\beta} + \frac{P_3}{g} l_1 S_3 \cos(\alpha - \gamma) \ddot{\gamma} + \left(\frac{P_2}{g} l_1 S_2 + \frac{P_3}{g} l_1 l_2 \right) \sin(\alpha - \beta) \dot{\beta}^2 + \frac{P_3}{g} l_1 S_3 \sin(\alpha - \gamma) \dot{\gamma}^2 - (P_1 S_1 + P_2 l_1 + P_3 l_1) \sin \alpha = M_1,$$

$$\left(J_{C_2} + \frac{P_2}{g} S_2^2 + \frac{P_3}{g} l_2^2 \right) \ddot{\beta} + \left(\frac{P_3}{g} l_2 S_2 + \frac{P_3}{g} l_2 l_3 \right) \cos(\alpha - \beta) \ddot{\alpha} - \left(\frac{P_3}{g} l_2 S_2 + \frac{P_3}{g} l_2 l_3 \right) \sin(\alpha - \beta) \dot{\alpha}^2 + \frac{P_3}{g} l_2 S_3 \cos(\beta - \gamma) \ddot{\gamma} + \frac{P_3}{g} l_2 S_3 \sin(\beta - \gamma) \dot{\gamma}^2 + (P_2 S_2 + P_3 l_2) \sin \beta = M_2,$$

$$\left(J_{C_3} + \frac{P_3}{g} S_3^2 \right) \ddot{\gamma} + \frac{P_3}{g} l_3 S_3 \cos(\alpha - \gamma) \ddot{\alpha} + \frac{P_3}{g} l_3 S_3 \cos(\beta - \gamma) \ddot{\beta} - \frac{P_3}{g} l_3 S_3 \sin(\alpha - \gamma) \dot{\alpha}^2 - \frac{P_3}{g} l_3 S_3 \sin(\beta - \gamma) \dot{\beta}^2 + P_3 S_3 \sin \gamma = M_3,$$

Николай ВОЛКОВ,
доцент,
кандидат биологических наук

Герард ЕЛЕНСКИЙ,
судья всесоюзной категории

Человек — существо ужасно любопытное. Всем хочется заглянуть за «кулисы» времени и узнать, что же будет твориться на Земле в ближайшем и далеком будущем. Область спорта в этом отношении не является исключением и, пожалуй, даже чаще, чем другие, атакуется любителями прогнозов.

Каждый раз, когда узнаешь о

рождении нового мирового рекорда, неизбежно задумываешься о его возможном «потолке». Ведь то, что недавно казалось фантастичным, теперь стало реальностью, а уровни высших достижений из года в год продолжают возрастать, опровергая всякие представления о пределах.

Давно ли мир изумлялся силе «живого подъемного крана» из США Пауля Андерсена? Прославляя 150-килограммового мастодонта, зару-

бежная пресса исчерпала лексикон зинетов превосходной степени. Но минуло полтора десятилетия, и со своим некогда «потрясающим» достижением — 333 кг — Андерсен на нынешнем чемпионате мира занял бы... 10-е место! Он не смог бы добиться успеха даже среди полутяжеловесов, хотя тяжелее каждого из них на 60 кг.

На 1 января 1941 года мировой рекорд в тиреборье для атлетов тяжелого веса составлял 439 кг (ниже

теперешнего рекорда летковской; через 15 лет рекорд возрос на 94 кв. а за последние 15 лет улучшен еще на 24 кв.

Каковы бы, с предельным напряжением сил толкнул Василий Алексеев штангу весом в 230 кг, одолев 150 кг, так и прыгнул бы в штангистов недалекого будущего. А вообще-то говоря, достижения в тяжелой атлетике далеки от подлинно возможных возможностей мышц: в них скрыта энергия, достаточная, чтобы одолеть и тонку, если суметь мгновенно использовать весь энергетический потенциал. Но, во-первых, не хватает энергии. К тому же существует определенная запас прочности живой ткани. Наконец, международные правила соревнований накладывают определенные ограничения на проявление миметической силы атлетов, вот если можно было бы поднимать штангу любимым способом...

Объясняя, утративший всякое представление о времени и пространстве, француз Д. Туэз завершил бег на 10 000 м, и судьи записали мировой рекорд в 29.00. Это означало 75 лет назад. А вот если бы вместе с ним бежал финский стайер Ламсури (олимпийский чемпион на 1920, 1928 и 1936 гг.), француз отстал бы от него не менее чем на 15 минут! Но, в свою очередь, великий Нурми «прогнал бы» 500 м и герцогу XVI Ольбридну Владимиру Кудачу (28.30, 4). А в 1965 году австралиец Рональд Кларк установил новый рекорд — 27.39, 4 и обогнал Кудача на 300 м, а первого рекордмена мира — на 65 метров.

Попрокум представить невероятное — состязание в одном забеге рекордсменов мира XIX и XX веков: на стометровке их разделила бы 12 метров, на 200 — 400 м — 67, на 800—130, на 1 500 — почти 300 метров и на 5 000 — километр!

Еще четыре века назад даже самые решительные спортивные оркестры не решились назвать вожаком проплыл 1 500 м быстрее 16 минут, а в 1970 году два плывца преодолели этот барьер в 14 минут 15 секунд. И так во всех видах спорта. Ученые утверждают, что даже на самых «фантасматических» рекордах спортсмены затрачивают менее половины энергетических резервов человеческого организма!

Олимпийский девиз «выше, дальше, быстрее» великолепно выражает — постоянное стремление к совершенству в спортивном идеалах, немалое извечное стремление человека превзойти другого. Но, чтобы победить своего соперника в бою, необходимо, нужно рассчитать запас сил.

Когда тренер выводит своих питомцев на тернистый путь, ведущий к победе, ему необходимо знать, какому будет высота этой вершины к тому времени, когда наступит пологая гора, и сколько шагов в каком-либо уровне спортивного мастерства будет идти спор на мировое первенство через несколько лет, когда теперешние новички станут зрелыми мастерами. Не зная этого, трудно избежать ошибок, невозможно правильно сбалансировать сложный и длительный процесс физической подготовки, подготовить к победе будущих претендентов на первенство.

Из математики известно, что если задача-либо функция стремится к некоторому пределу, то с течением ее изменений прогрессивно уменьшается по мере приближения к пределу. В физических явлениях и в биологических процессах это свойство имеет почти повсюду довольно велика, за-

тем становится все меньше и меньше и, наконец, превращается в бесконечно малую функцию. В спорте это явление расстут по той же закономерности. И само существование этой закономерности позволяет нам предположить, что основные тенденции существования в спорте, сохранят свое влияние и в будущем. С помощью специальных математических методов можно было бы достаточно точно определить спортивные достижения грядущих лет. На практике может оказаться, что эти достижения будут несколько ниже или выше, но колебания объясны в пределах 1—2 процентов.

Существует, конечно, и исключения, например, прыжок в длину Роберта Рижона на 8 метров 90 сантиметров. Рекорд мира был тогда ушажен сразу на 55 сантиметров, то есть на 6 процентов! Такое редчайшее исключение лишь подтверждает общее правило постепенности роста высших достижений в олимпийских видах спорта давно уже вступил в силу закон нарастающей трудности: чем выше уровень достижений, тем меньше ступень природы. Даже в металлах и тяжелой атлетике, где все еще наблюдаются бурный прогресс, начинают проявляться влияние сдерживающих факторов.

Вот несколько прогнозов, выведенных с помощью МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Рекорды в 1911, 1971 г.	Следует ожидать:		
	в 1972 г.	в 1976 г.	в 1980 г.
Бег на 100 м	9,9	9,9	9,8
» на 200 м	20,7	20,7	20,6
» на 400 м	45,8	43,8	43,5
» на 800 м	1,44,2	1,43,6	1,42,9
» на 1 500 м	3,53,1	3,52,5	3,51,9
» на 5 000 м	13,16,6	13,15,0	13,05,0
» на 10 000 м	27,35,4	27,40,0	27,35,0
Плавание вольным стилем на 100 метров	51,9	51,3	51,3
» на 200 метров	1,54,3	1,53,7	1,53,0
» на 400 метров	3,15,4	3,15,0	3,15,2

счет чего возможен дальнейший рост спортивных достижений, если уже теперешние рекордымы вымучены и приобретены в своей подготовке к полнотитаническим нагрузкам, тренироваться два, а то и три раза в день? Конечно, это приведет к мировому первенству предостоят лирироваться еще больше? Но вода спорта превратится в изнуриющую борьбу, угрожающую здоровью человека.

Разумеется, до такого абсурда дело не дойдет, а вместе с тем рекорды будут возрастать. Все пути ведут в область вынужденной конкуренции с передним краем биологии, медицины, психологии и кибернетики, которые раскрывают все новые и новые возможности нашего организма.

Вот один из примеров такой «стыковки» спорта с наукой. Все спортсмены, да и все люди в целом, имеют погрешности и в спортивной технике и в развитии отдельных мышц. А тренеры не располагают аппаратурой, способной оценивать качество выполняемых отдельными мышцами заданного упражнения или фиксировать незаметные глазу ошибки в технике движений. Ошибки в технике движений, которые с годами становятся очень трудно, а порой сделать это просто невозможно.

Вот почему эту проблему может решить кибернетика — наука об управлении сложными динамическими системами. Именно такой системой является человеческий организм. Как же можно применить кибернетику в спорте? Вначале раз-

рабатывается математическая модель какого-либо движения. Например, техника выполнения гимнастического упражнения на перекладине можно быть выражена дифференциальными уравнениями, наглядно раскрывающими весь динамический процесс упражнения. Затем математическая модель закладывается в ЭВМ. Элементы упражнения, зашифрованные в электрические сигналы (коды), поступают в строчной последовательности на сравнительное устройство, а на его второй вход идут сигналы от датчиков, закрепленных на теле спортсмена. Если он допустит ошибку, сравнительное устройство мгновенно сигнализирует о величине погрешности. ЭВМ как бы задает спортсмену вопрос, тот отвечает на него своим движением, а машина сообщает о правильности ответа.

Такое электронно-программируемое устройство становится своего рода автоматизатором. С его помощью можно контролировать действия любых мышц, а следовательно, управлять их развитием. В СССР уже созданы первые конструкции электронно-программируемых устройств, и недалеко время, когда автоматотренажер станет такой же обязательной принадлежностью спортивного бота, как секундомер и рулетка.

быть постоянным, иначе нарушается их нормальная функция. В настоящее время в спорте запасы АТФ производят в результате обменных реакций трех видов. Вначале «подзарядка» идет за счет распада богатого энергией креатинфосфата, который в организме не восстанавливает израсходованную АТФ, как только в мышцах появится продукт ее расщепления. Однако в течение 10—15 секунд не несколько секунд — но зато в эти мгновения КрФ «работает» с наибольшей эффективностью. Когда запасы физических упражнений продолжают более 10 секунд, КрФ уже неспособен осуществлять «подзарядку», и тут автоматически включается второй вариант источника резерва — ферментативный распад углеводов до молочных кислот (гликолиза). Но и эти запасы хватает на 2—3 минуты.

Молочная кислота, накапливаясь в организме, вызывает ощущение «свишовой тяжести» в ногах, усталости и трудноподъемности, вызывает прекращение работы. Так, спортсмены иногда плохо подготовленные спортсмены, но большинство может победить эти ощущения.

Резерв в гликолизе и в АТФ не требуют кислорода, это так называемые анаэробные (бескислородные) резервы, и выступают они до тех пор, когда организм не может обеспечить себя кислородом. Но если это возможно (во время спортивных упражнений), продолжаясь более трех минут, «подзарядка» АТФ происходит в результате окисления веществ в аэробном (дыхательном) процессе: кислород подставляется здесь легче за счет работы сердца, которое прокачивает в АТФ.

Аэробный процесс развешивается медленнее, но действует более эффективно, более длительное время. Однако он составляет основу старшей выносливости спортсмена.

Мы уже говорили, что высшие спортивные достижения требуют увеличения энергетического потенциала организма. Это можно сделать только с помощью правильного выбора упражнений, варьирования их интенсивности, продолжительности, числа повторений и интервалов отдыха. Варьирует бесчисленное множество, а надлежит выбрать один, наиболее соответствующий особенностям вида спорта и индивидуальным качествам каждого спортсмена.

Однако найти наилучший вариант — поделка, нужно еще разумно применить его, чтобы развитие одного не мешало развитию другого. Для этого необходимо точно оценивать эффект тренировки, и не один раз в сезоне, как это у нас обычно делается, а постоянно, чтобы вовремя изменить тренировку. Это можно было бы сделать с помощью возможности направленно воздействовать на энергетический обмен вооружить тренеров мощные различающиеся методами физического состояния спортсмена. Именно незнание всех тонкостей физиологии человека довольно часто приводит к резким ошибкам в выборе тренировки. Например, аэробные способности, которые развиваются постепенно и нуждаются в многомесячной тренировке, не позволяют сделать шаг за один-два недели при неправильном выборе упражнений. Такое не раз случалось с нашими бегунами, конькобежцами и лыжниками накануне крупных соревнований.

Развитие выносливости при подготовке резервов большого спорта стало сейчас проблемой номер один. Без умения варьировать аэробно-анаэробного обмена невозможно рассчитывать на мировое первенство. Таким образом, биология и особенно физиология человека — один из важнейших помощников спортсмена.

ОДА ВЕЛОС

Елена СЕМЕНОВА, фото Льва БОРОДУЛИНА, Альберта ЛЕХМУСА, Сергея ЛИДОВА

И ПЕДУ

ОЛИМПИЙСКАЯ

«Олимпийская серия» — так называется новая рубрика «Смены», в которой мы будем рассказывать о видах спорта, входящих в программу Олимпийских игр. Известные спортсмены, крупнейшие авторитеты поведут вас «за кулисы» спортивного мира, раскроют внутреннее напряжение борьбы, приносящей одним несомненную радость победы, а другим — горечь поражения.

ВЕЛОСИПЕД (от лат. *VELOX* — быстрый, *PEDES* — ноги), **САМОКАТ** — ДВУХКОЛЕСНЫЙ **РЕЗЕ** ТРЕХКОЛЕСНЫЙ **ЭКИПАЖ**, ПРИВОДИМЫЙ В ДВИЖЕНИЕ ПУТЕМ ВРАЩЕНИЯ ШАТУНОВ НОГАМИ СИДЯЩЕГО НА НЕМ ЧЕЛОВЕКА. ПРИ ПЕРЕДВИЖЕНИИ ЧЕЛОВЕКА НА В. ЗАТРАТА ЭНЕРГИИ В 4 РАЗА МЕНЬШЕ, ЧЕМ ПРИ ХОДЬБЕ С ТОЙ ЖЕ СКОРОСТЬЮ; ПРИ ОДИНАКОВОЙ ЖЕ ЗАТРАТЕ ЭНЕРГИИ СКОРОСТЬ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ НА В. ПРИБЛИЖИТЕЛЬНО В 4 РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРИ ХОДЬБЕ. СКОРОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ В. КОЛЕБЛЕТСЯ ОТ 10 ДО 30 КМ/ЧАС...

Большая Советская энциклопедия. Том 7-й.

Велосипедный спорт чрезвычайно популярен в Италии и в Туле. Итальянцы и туляки предпочитают любые велосипедные гонки: любительскую футболу. У итальянца лучший в мире трек — миланский «Вигорелли», у туляков один из лучших в Европе — тульский, это признают даже итальянцы.

Скорость велогонки — как 100 км/час, так и 0,0 км/час — в одинаковой мере зависит от мастерства. В самом начале спринтерской гонки, например, следует иметь минимальную скорость потому, что удобнее идти вторым колесом, а не первым, а в самом ее конце — короче бы максимальную, чтобы выиграть звезд. На «Вигорелли» спринтеры стояли на месте (сидя, конечно, на велосипеде) часами; на тульском треке — до часа и свыше. Нищен Международная федерация велосипедного спорта ограничила время «нолевой скорости» до нескольких минут. Сами понимаете, усидеть на велосипеде при 0,0 км/час непросто, для этого надо отлично, феноменально владеть велосипедом.

Как только люди изобрели велосипедный спорт, они немедленно начали усовершенствовать вело-

Колесо и колесо, плечо и плечо, шпиритки. Ты же работаешь с одним велосипедом в секунду и в окопчику не так уж много и стоишь...

спид. И продолжают это делать по сей день. Казалось бы, ну что в нем можно улучшить? Его рама из самого прочного металла — титана, его колеса из самого легкого металла — дюралюминия, его ободы для лучшей легкости больше... Но мастер спорта Геннадий Мартынов, дабы велосипед стал еще легче, просверляя в полах ободах дырки. А мастер спорта Михаил Зайцев насыпал в полый обод песок, чтобы сила инерции увеличилась. Кто бывал на трассе в начале пятидесятых годов, не мог не запомнить усовершенствованный велосипед Зайцева, ставшего потом многократным чемпионом страны. Громоздкий октавский Миша горбился на желтом уродце с крошечными колесами. Эксперимент имел отрицательный результат, и Миша Зайцев от изобретения отказался.

Но какими бы результатами ни заканчивались эксперименты, ясно одно: велосипедный спорт — Большая дающая сила в прошлом и переносимом смысле. Велосипедный спорт отличается от прогулочной езды так же, как классический балет от голки. Сядь один раз на гоночный велосипед. И вы точно поймете это. Но предупреджю. С этих пор вы будете метаться в поисках случая прокатиться на ГОНОЧНОМ велосипеде еще раз... И еще раз... И еще раз... Потом вы запомните в сценарии велосипедного спорта, если таковая примет вас. А если не примет, вы будете бегать в «комиссионных спрашивах: не сдал ли кто гоночный велосипед? И вы купите его все-таки. И будете ездить по Волоколамскому, Ленинградскому, Минскому, Куржинскому и прочим шоссе; и будете лезть на гору, задыхаться, мнаться, покрываться белой солью. И будете спрашивать

себя: на кой мне черт эта дьявольская работа, оторвать легче вскопать? И ничего не скажете себе на это ответить. Вы станете отдавать гоночному велосипеду все свободные вечера, а по субботам и воскресеньям ездить по сто, сто пятьдесят, двести километров... Вы очень полюбите компот и будете съедать целое персое и два вторых. А также все, что завалось в холодильнике.

Я ничего не выдумываю, я это знаю по своему опыту.

«Гарниром» называют гошников, о которых судья-информатор говорит так: «...поделены суда с двадцатого по сороковое». Есть даже такое выражение «притря в гарнире». Я тоже из «гарнира», в прошлом, конечно. Выражение это придумал «фавориты», те, что из первой десятки. Выражение это, чувствуете, высокомерие, даже оскорбительное чуть. Но что бы они, фавориты, стали делать без нас, без «гарнира»?

Вырваться в фавориты дьявольски трудно, хотя мы, «гарнир», имеем не худшие велосипеды. Стоит ХВЗ (то есть Харьковскому велосипеду) выпустить новую модель, как мы ее получаем. Нам положены шерстяные велотрусы и хорошие велотуфли, форменные велорубашки и велоперчатки без пальцев. Конечно тем, кто даже и не «гарнир», тем, кто делит места с сорок первого по сотов, куда хуже. Они «донашивают» за нами велосипеды, велотуфли, велоперчатки, они существуют, так сказать, для массовости.

И все-таки они ближе к «гарниру», чем «гарнир» к фаворитам. Они то и дело пикуют неши ряды, сменяют нас (как меня когда-то) в качестве надежды... Перспективной надежды!..

Однако вернемся к теме — к значению «гарнира», без которого нечего делать фаворитам... Сказать, что «гарнир» только для того и существует, чтобы фавориты выигрывали у него, — это значит ничего не сказать... В легкой атлетике, например, тоже есть и фавориты и «гарнир». Может, у них это иначе называется. Но в легкой атлетике фавориты запросто прожуют без «гарнира»: станут разгильзывать места в своей десятке между собой. А в велосипедном спорте без «гарнира» не обойтись. Без него просто... не будет велосипедного спорта.

ЕСЛИ... ЕСТЬ СИЛЬНЫЕ ГОШНИК И ЕЩЕ ОДИН-ДВА РАВНЫХ ВАМ ПО СИЛАМ ТО НЕ ОБХОДИМО ЛИВО ПЕРЕД НАЧАЛОМ ФИНИШИРОВАНИЯ «СЕСТЬ НА КОЛЕСО» К СИЛЬНЕЙШЕМУ И ЗА НИМ ФИНИШИРОВАТЬ ЛИБО НА КОЛЕСО К ГОШНИКУ, КОТОРОГО РАССЧИТЫВАЕТЕ ОБОЙТИ ВЫХОДОМ «С КОЛЕСА» ВПЕРЕД НА ПОСЛЕДНЕЙ ПРЯМОЙ, ИЛИ ЖЕ, ВЫДВИНУВШИСЬ ВПЕРЕД, «ЗАКРЫТЬ» СВОЕГО КОНКУРЕНТА И ФИНИШИРОВАТЬ РЯДОМ С ВПЕРЕДИ ИДУЩИМ ГОШНИКОМ.

И. В. ИПОЛИТОВ

«Велосипедные гонки на коротких дистанциях».

Есть такая документальная картина «Двое на трек». Она получена премно на фестивале спортивных фильмов. Два человека, большие, молодые, смелые, буда сделанные из мускулов, — Омар Плякдма,

и Игорь Целовальников. Красавцы! Ураган! Каждый — стукот скорости, миг скорости, выслеживание скорости.

Да, они будто ее подстерегают... Мы увидели, как они стоят на месте (это при 100 км/час), как ходят по центру трека, как смотрят, как размышляют (о спринте, надо полагать). Так вот: спринт и размышления — понятия полярные; будешь в спринте размышлять, упустишь рынок, размотаешь по пустякам скорость. Тут чуть нужно, кошачье чутье мига скорости, тигринье хватка и прыжок... Доказательства? Пожалуй! Скажите, какой мыслитель из 10-летнего парня, который и учебную не бросил лишь потому, чтобы не выглядел из велосипедного спорта? Приехал на Спартакнаду народов СССР этанкий дитина с пудовыми кулаками и взглядом младенца. В первый раз увидел живых спринтеров так близко от себя — на старте...

В одном из первых заездов он упал и долго скользил на правом бедре по серому бетону трека... Прошел через горнило «гарниров», обстрелялся среди него, претерпел все испытания утешительных заездов и заездов надежды и пришел к четвертьфиналу. Его никто всецело не принимал. Спринт — это академия велосипедного спорта, ну что может какой-то ребенок, пусть внушительных размеров, сделать в нем!.. Ничего! И вот «ребенок» попадает в финал и выигрывает Спартакнаду... А в следующем году выигрывает чемпионат мира. Это Олег Пикадзе.

Спринт — это вовсе не дуэль. Дуэль — это финал спринта. Но путь к финалу столь тернист, столь перегружен сюрпризами, что рассказать лишь о финале спринта — это все равно, что не сказать ничего. «Взять в «коробочку». Закрыть выход справа сидящему на колесе, прижать к бровке так, что соперник едва не вылетает в траву. Это способны сделать два «гарнира» ради своего фаворита. Это может сделать даже один «гарнир». Отчаянный фаворит может выскользнуть вперед, растолкав «коробочку». Но таких мало. Пикадзе такой. Таким был и тулук Борис Романов. По-моему, из-за его отчаянной езды тренеры велосипедистов разделились на семейства «Монтеки» и «Капулетти». Одни стояли за смелую, грубую езду Романова, другие за коррентную, «доброрядочную» — Ростислава Варгашкина. «Капулетти». Варгашкин был авторитетнее, чем «Монтеки» Романова. Но всякий раз беспристрастная жеребьевка ставила в более выгодные условия то Варгашкина, то Романова: то Варгашкин оказывался в свете тульского «гарнира», и «гарнир» делал свое дело; то Романов — в свете московского «гарнира»... Долго-долго длился этот спор.

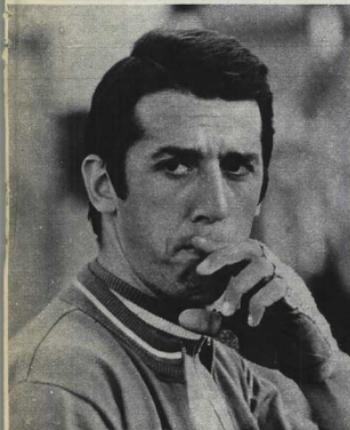
Перед стартом сильнейшие спринтеры мира всхлипы прчют свое заднее колесо, чтобы со-

перники не увидели, какая у них передача: для миллионного рынка, поменьше, или для мощного спурта, побольше. Размер передачи может подсказать сопернику более выгодную тактику. А в спринте тактика и умение миллионно ориентироваться подчас важнее скорости. И вот однажды на чемпионате мира тренер итальянца Джузеппе Оньи Гандо Коста как бы позавидовал беспристрастной жеребьевке ставила в более выгодные условия то Варгашкина, то Романова: то Варгашкин оказывался в свете тульского «гарнира», и «гарнир» делал свое дело; то Романов — в свете московского «гарнира»... Долго-долго длился этот спор.

Велосипед из забавного приспособления для прогулок превратился в чудо техники, над которым колбуют в тиши лабораторий инженерные конструкторы. Он приносит спортсменам и счастье победы и неожиданные трагедии... Об этом хорошо знают выдающиеся мастера, такие, как наш шоссейник Раймон Сабуджан (с в р о с с) и знаменитый французский трековик Даниэль Морелло.

же, никому не сказал, что изменил окружность колеса. Джузеппе Онья стал тогда чемпионом мира.

Что же касается передачи, на которой работаем мы, «гарнирные» гошники, то ей, надо признаться, никто не интересуется.

Я НАЧИНАЛ МНОГО РАССКАЗОВ О ВЕЛОГОНКАХ, НО ТАК И НЕ НАПИСАЛ НИ ОДНОГО, КОТОРЫЙ МОГ БЫ СРАВНИТЬСЯ С САМИМИ ГОНКАМИ НА ЗАКРЫТЫХ И ОТКРЫТЫХ ТРЕКАХ ИЛИ НА ШОССЕ.

Э. ХЕМИНГУЭЗ

«Праздник, который всегда с тобой».

Казалось бы, что может быть индивидуальное велосипедного спорта Ты. Велосипед. Шоссе. Ты сядешь на велосипед и едешь по шоссе. Секундомер считает твои заслуги. И сколько ты стоишь, столько минут с секундами и их десятиями доллает и получает.

Но нет спорта, где бы так, как в велосипед, каждый завлек бы от каждого и еще от обстоятельств, от случая... На жестком асфальте в гу-

ще гонки разыгрываются драмы, право же, достойные пера Шекспира.

Футбол! Ну, нет! Футбол, он, как цирк — сидишь и смотришь.

А велосипед вот так глазами не увидишь. Его звать надо. Поэтому на трек не кричат. Там смотрят. Думают. На тульском треке, например, есть трибуна, где особенно тихо. Здесь сидят зинтони, ветераны. Десяти лет сидят. Седава-сье, мудрые. Они все видели, все помнят — от Василия Ипполитова, братьев Соловьевых до Игоря Цеповальникова и восходящих звезд.

И все же главные драмы гоним недостоинству, что разыгрываются они вдали от его глаз — на тридцатом километре Киевского, на двадцать третьем Минского, на Брестском шоссе — это чужий ли не в пятидесяти километрах от Москвы... Конечно, главный герой здесь фаворит. «Гарнир» — второстепенная, вспомогательная сила, среда, в которой действует герой. Но значить он на шоссе не меньше, чем на треке.

Мне всегда страшно смотреть на старт групповой гонки по шоссе. Сотня спортсменов — колесо к колесу, плечо к плечу, впритык. Сухой щелчок стартового выстрела... И могучий вздох. Земля под ногами гудит. Это тебе не два сприн-

тера шлохнулись на старте, раздумывая, поехать или постоять. Пестрая армия, переполненная различными тактиками, преисполненная твердой решимости провести все эти тактики, бросилась вперед. Одно неверное, неточное, грубое движение — и каша из колес и страстей! Неверный движением сколько угондой! А каша инкавой! Полягают, полягают колесам, как железными зубами, поволнуется армия, как тронутый ветром ковыль. И только асфальт будет хранить тепло потенциальной энергии старта.

ЕЗДА НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЮ УПРАВЛЕНИЯ ЦИКЛИЧЕСКОГО ТИПА С РАБОТОЙ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ...

Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту. Том 1.

А ходить групповую гонку вовсе не страшно. Не то, что смотреть. Жизнь как-то сразу ограничивается измеримыми интересами — один сантиметр вперед, один назад, по пять сантиметров слева и справа. Вот изначальное твое пространство и поле твоих действий.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Александр ИВАНЦКИЙ, заслуженный мастер спорта

Спортом номер один у нас является футбол. Надеюсь, никто не сомневается в справедливости этого утверждения.

Задумывался ли вы над вопросом, почему футбол, а не другой какой-либо вид спорта пользуется правом приоритета в нашей стране?

Я задавал его себе частенько. Вначале объяснялось довольно просто: мне, представителю борьбы, было горестно и грустно, а если не прятаться за приличные слова, то и просто завидно, что в фокусе внимания находится футбол. И так, предельноской к анализу были не очень благосудны причины. Сравнявая их, и стонал к тому фактом, что мы, спортсмены, очень неохотно признаем за другими видами спорта право на достаточную долю полезности и увлекательности. Впервые на это обстоятельство обратил я внимание, слушая тираду Протопопова, восхвалявшего фигурное катание. В глазах Олега было столько фанатичной убежденности, сродни той, которая в былые времена посылала людей на каторгу, что она мне выпала. Протопопов страстно доказывал: фигурное катание есть величайший спорт, и вообще ничем другим заниматься не нужно.

Такая популярность в оценке преимуществ различных спортивных дисциплин несколько ударила мой ум. Стало понятно, что, предпочтя борьбу футболу, я действовал в ряде случаев предвзято. Поэтому для выяснения приоритета одного из видов спорта необходимо было до конца отделиться от субъективизма. Помогла мне достигнуть «состояния невирья» спортивная наука. Ее давно занимает вопрос, как тот или иной вид спорта влияет на формирование смелости, воли, выдержки, коллективизма и т. д. и т. п. Согласился, что, зная степень эффективности выбранной спортивной дисциплины, мы скорее добьемся становления ценных для нас качеств, чем действуя по интуиции. Да, но какое все это имеет отношение к футболу, той любви и, точнее, почитанию, которым он окружен?

Перед нашим физкультурным движением стоит одна задача — формирование всесторонне развитого, физического совершенного человека. И нам решать эту проблему необходимо не в грядущем, а сегодня; и, разумеется, чем быстрее мы ее выполним, тем лучше для каждого из нас для страны и прочее. Потому что здоровье людей, их трудоспособность — национальное достояние. Следовательно, привлекать для выполнения этой важнейшей цели необходимо «инструменты», обладающие наиболее высоким классом элементарной

Увлекательно быть участником драм. Они начинаются сразу. И все — любой жест, любое нехарактерное движение фаворита — подозрительно. Чужой фаворит оглядывается. Чешет нос. Ты тоже оглядываешься: нет ли признаков рыка? Гладишь на своего фаворита: не коснулся ли он (она) большим пальцем левого уха? Это наш острый, сигнал и рыкун. Нет. Не коснулся. Но спорадично в чреве группы треск, характерный треск брошенного вперед велосипедиста. Ищешь, кто поддерживает рыков, чтобы есть ему на колесо, дабы, не «работая», не потерять чужой отды и слыть его, слыть на нет. А может, это и не рыков, а маскировка генерального отрыва? Может, всех, кто посылные, поспорности, посылные, всех, кто «попал» рыков, выдающие себя как остомят? Приторозит! Поваживает обойти себя, открывая дорогу основным претендентам. Может, не попадаться на эту удачу!

Вывет и так: замешкаешься, запутаешься на рынке. Вроде ты, кому ты сел на колесо, тоже кинулся впогонку. А потом вази и броси «рабобаты». А ты застрыл у него за спиной. Потерял группу. Догонять его в одиночку нецелесообразно. Ты «рабобаты» в одну велосипедную силу. А группа — в путь, дествь сил... Что такое асидет на колесе? Это идти вторым, третьим, лю-

бым — только не первым. Иди впритык к колесу того, кто перед тобой. «На колесе» — проторозит на тридцать легче, чем первым. Ведь первый, а во второй и не десятый, предоловет сопротивление воздуха.

На этом построена тактика всех велогонки — и спринтерских и групповых. И очень важно в этой тактике угадать колесо, которому можно было бы «вертеть», которое не станет останавливаться, «торозиться», которое наверняка будет стремиться к победе. И на таком колесе уехать... Быть может, даже из «гнариара».

И уж тут как бы «гнариара» ни торозили, сдержанная код соперников, как бы ни мочили им головы и запутывали тактику, кладя на астеро командных интересов свое спортивное честолюбие, им все равно не удается уберечь от чрезвычайного внимания особу Чемпиона. Чемпион, убежденный участником гонки, будет стремиться к победе непременно. И его колесо — самое верное колесо.

Я сама видела, как гонимши, все до одного, караулим многократного чемпиона страны, победителя гонки мира, заслуженного мастера спорта Гайнама Сайдукина. Все стремился на чемпионском колесе приехать к лаврам победителя. А Гайнаму вовсе ни к чему было приехать.

логие, наверное, будет правильным предположить, что спорт номер один и обеспечивает ту самую высокую эффективность. Увы, отсюда нет.

Если мы захотим, к примеру, воспитать смелого парня, то скорее всего ему надо продолжать заниматься боксом. На ринге, окутанном канатами, лучше всего воспитывать это качество — качество бойца. Америке мы с вами, конечно, не открыли. Кто не знает, что бокс привлекает наиболее смелых и отчаянных! Вам только мальчика об этом скажет, даже далекий от спорта и уж наверняка ничего не знающий об изысканной спортивной науке.

Скажет — и ошибется. Ошибется и вы, если подумаете так же. Мне захотелось нарочно заострить ваше внимание именно на непропорционности отдельных будущих представлений. В шкале видов спорта, наиболее способствующих развитию смелости, из тех видов, которые культивируются в нашей стране, на первом месте стоит мотоспорт. Ну, уж если бокс и борьба ласкуют перед ним, то сами понимаете, что футбол находится не в призовой тройке.

Не знаю, правда, стоит ли нам распылять и комарованию рассуждать, каждое качество и место «кожаемого футбола в этой табели о ризах. Пожалуй, важнее говорить о всесторонности, пока подразумывая под ней физическую всесторонность: крепость мускулов, податливость сердечно-сосудистой системы, адекватному аппарату, наличие координационного богатства. В связи с этим немного конкретизируем задачу. В нашем распоряжении есть 24 олимпийских вида спорта. Прибавим еще столько же, которые не находятся под сенью пяти колец, но тем не менее пользуются в нашей стране правами гражданства: волейбол, плавание, подводное плавание, гордаки и пр. Условно сгруппируем. Вам для физического совершенствования надо выбрать лишь один, остальные брать воспрещается. Если предложить выбирать мне, устанавливаю на десктоброве. Если вам доводилось встречать десктобровца во плоти и кровью, вы поймете меня и одобрите. Стройные атлеты, мастера на все руки. Надо ли что-нибудь добавлять к их аттестатам? Но давайте откажемся от жестких условий — выбор одного-единственного. Берите любого, помня лишь, что прежде всего перед селекцией такого рода стоит задача быстрого и полного физического совершенствования парода.

И опять навязываю свое мнение. Вторым видом спорта, не задумываясь, выбрал бы пятиборье. Потом рязи, борьбу волюму, классическую, самбо, плавание, баскетбол, лыжи. По своей значимости они идут не в той последовательности, в которой написаны, но все я предпочел бы футболу. Ну, хоро-

Такая вот казакшайда на языке велосипедистов называется «погонка». Она переплетает различные тактики и преподносит теоретическую возможность провести эти тактики в жизнь.

зять на хвосте соперников. И спортсмен, известный миру своей стремительностью, активностью, веселостью, катился в потоке гонки, параллельный охотой за его колесом. Его «гнариар» пытался спасти фаворита, устраивал отвлекающие-заблуждающие рыжки. Но никто на эти рыжки не посылался. Тогда два эстонца устроили серьезный, настоящий уезд, оторвали километра на два. Но даже в это никто не поверил. Дело кончилось тем, что Сайдукину вынужден был организовать погоню. И ему повезло! Помчался следом. Помогли догнать эстонцев.

За пятнадцать — двадцать метров до финиша один из тех, кто весь путь просидел на чемпионском колесе, рванул вперед, прервал Гайнама к бою, перерыл ему дорогу и выиграл гонку. Так выигрывать гонку запрещено этикой велосипедного спорта, неписаной, конечно. За это бьет. И крепко. Но тогда это сделал молодой, уходящий полуфаворит. И его не побили по старости лет.

Пока мы останавливались на невмешательстве для спорта номер один качества, нельзя же забывать, что футбол — игра коллективная! А не складется ли формирование именно качества коллективизма основополагающим для социалистической формации? Что ни говорите, а индивидуализм, столь присущий единоборствам, не особенно привлекаетелен из-за своей «клевальности». И если вы с нами чуть не осклались в плане устоявшихся представлений. Кажется, как все просто: коллективная игра воспитывает коллективизм, индивидуальный вид спорта — индивидуализм. Наверное, это называется инерцией мышления. Каждый из нас великодушно помнит пушкинские: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Декламируем эту строку и не подозреваем, что являемся жертвами той же инерции мышления. Слова «меньше» и «больше» — антиподы. Значит, чем меньше любим, тем (само собою разумеется) больше нравимся. А Александр Сергеевич писал: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Ни сделал именно так же из желания заглушить потомков, а потому, что написанное им поочередным образом улавливает дуновение склад представляющей сабото пола. Вайский пот болше точность и добивался ее каждой своей строкой.

Так вот, возвращаемся к коллективу и индивидууму. Пальма первенства принадлежит видам спорта «средствинным», которые сочетают оба рода соревнований — и личное и командное. Понятно этого утверждения станет очевидней, если мы добавим, что любое судорожество должно состоять из личностей. Когда спортсмен добивается на составных личном рекорда и знает при этом, что от того как он выступит, будет зависеть судьба команды, он как раз формирует себя как личность, творит для товарищей. Такой атлет не имеет права хандрить, перекладывать свою ответственность на плечи товарищей. Боксер на ринге, шелкандит на помосте... Его срыв — «бранаха» ему и ноль очков команде. В таких жестких условиях лучше всего воспитывается человек, уважительно относящийся к труду своих коллег и к своему собственному, всегда готовый прийти на помощь, приложив для этого максимум усилий. Но, перебирая свои «наладки» на футбол, я не нет-не и задуумываюсь. А начал ли мы вообще с этого боксу? Какого в конце концов дело до бицепсов, спирометра, если мы бесовенно любим зеленое поле стадиона и больше мечтает в черных кринках? Понимаем ли мы, беззависимо? Так что не приставьте со своим мерками. Это вам не медокусница для определения годности новобранцев. И даже неважно, за что мы к нему привязаны. Когда любешь человека, по-

Борис ХАВИН

Грустная песенка

рудные старты Мехико».

Так называли фильм об играх последней олимпиады наши кинематографисты.

Трудные старты Мехико».

Таков рефрен песни из этого фильма, песни, звучавшей микромуром.

Трудные старты Мехико. Таким оказались они в нашей памяти. Вообщем-то летних стартов на олимпийских играх не бывает. Это хорошо знают советские спортсмены. В Хельсинки и Мельбурне, в Риме и Токио им тоже приходилось несладко. Но песня о трудных олимпийских стартах появилась только после Мехико. И родилась она потому, что не только старты, но и финиш там оказались для нас трудным: впервые за все годы участия в олимпийских играх советские спортсмены уступили командное первенство.

В Мехико мы оказались позади американцев как по числу медалей (они уехали с олимпиады 107 наград, советские спортсмены — 91), так и по количеству очков в неофициальном командном зачете (714 против 591,5). И хотя второе место среди 112 стран, принявших участие в играх XIX олимпиады, — совсем не трагедия, все-таки итоги соревнований в Мехико огорчили. В какой-то степени можно сказать так: именно то, что наша атлетика оказалась на олимпиаде сильнее, чем в восьми видах спорта, а американцы лишь в пяти. Но, согласитесь, утешиться слабее.

Тогда, в Мехико, спортсмены США опередили наших олимпийцев главным образом за счет успешного выступления пловцов и легкоатлетов. В этих двух видах спорта — наиболее развитых и популярных в США — американцы взяли 517 очков, что составило больше двух третей их олимпийского трюфа. А наши легкоатлеты выступили в Мехико хуже, чем на всех предыдущих играх. Но если бы только легкоатлеты... Подвела и гимнастика — мужская, и велосипедисты, и гребцы на академических судах, и яхтсмены. Пловцов, казалось бы, можно похвалить: они положили в общую копилку очков больше, чем на прошлых олимпиадах. Однако по нынешним временам то, что им удалось сделать, удовлетворить не может.

Немного больше года остается до новых олимпийских стартов, до трудных стартов Мехико. Уместся ли нашим спортсменам взять на играх 1972 года реванш за поражение в Мехико?

«Заочная» олимпиада

В редакцию журнала «Спорт за рубежом» (в которой я работаю уже второй десяток лет) в предолимпийские годы проводятся «заочные» олимпийские игры. В них все соревнования, которые устраиваются без участия спортсменов, никого не удивит. Электронно-вычислительные машины проводят и турниры по футболу и бодибилдингу, и боксерам. По сравнению с матчами, в которых компьютеры сводят боксеров разных эпох для выяв-

ления «абсолютного» чемпиона всех времен — наша олимпиада значительно проще. На основании результатов, показанных спортсменами и командами различных стран в течение олоного сезона, мы определяем шестерку лучших в каждом соревновании олимпийского цикла. Исходными данными служат результаты чемпионатов мира и других крупнейших состязаний. В легкой атлетике и плавании чемпионаты мира не размыгрываются, но метры и секунды в протоколах соревнований любого масштаба — достаточно точный критерий мастерства спортсменов. Определив всех призеров наций «олимпиады», начислем им очки по общепринятой системе: за первое место — 7 очков, за второе — 5, за третье — 4 и т. д.

Перед началом нынешнего спортивного сезона мы провели очередную «заочную» олимпиаду. Ее итоги отражают сегодняшнее соотношение сил в международном олимпийском спорте, помогают определить потенциальные возможности олимпийских команд 1972 года. Словом, они с достаточной ясностью отвечают на вопрос: «А если бы олимпиада стартовала сегодня?»

В двадцати трех видах

Нынешняя «заочная» олимпиада проводилась по программе игр 1972 года, которая значительно шире, чем на олимпиаде в Мехико. В нее включены дополнительно стрельба из лука, дзюдо, гандбол. Программа расширялась и за счет включения в нее женского бегу на 1500 и 4 × 400 м, стрельбы по «бегущему кабалу», четырех дистанций слалом на байдарках и каноэ. Добавлены новые весовые категории в тяжелой атлетике, в вольной и классической борьбе (по две), вместо пяти олимпийских классов парурных судов стало шесть. В результате число очков, которое может завоевать на играх национальная команда, значительно возросло.

Каковы же итоги «заочной» олимпиады 1971 года в различных видах спорта и в общем командном зачете? Легкая атлетика. Лидеры олимпийских соревнований в Мехико — легкоатлеты США — заметно сдали свои позиции под натиском спортсменов Великобритании, Франции, Швеции, ФРГ и особенно ГДР. Бурно прогрессирующие легкоатлеты Германской Демократической Республики отнесли американцев на второе место в «спорте № 1». Это стоило команде США шестидесяти очков. Советская легкая атлетика осталась примерно на «мексиканском» уровне: 96 очков против 90 в 1968 году.

Плавание. Американцам удалось сохранить свое превосходство на водных дорожках, они даже увеличили его, добавив к 315 очкам еще 10,5. Р. Маттес и Г. Ветцко (ГФР), Г. Ларссон (Швеция), Х. Фаснахт (ФРГ), Г. Степанова (СССР) и отдельных номеров программы блистали высокими результатами, однако ни одна из европейских команд пока еще не может бросить вызов американцам. Не под силу это и австралийским пловцам. Наши спортсмены после 1968 года не только не продвинулись вперед, но даже сдали и пятнадцать очков: вместо 61 очка сейчас у них 54.

Гимнастика. В 1952 и 1956 годах гимнастика была таким же сильным козырем советской олимпийской сборной. В торжественной и радостной мессе, которой была завершена Мексиканская олимпиада, прозвучала и тревожная нота: каким будет Мюнхен-72?

ЕСЛИ СТАРТОВАЛИ

Фот. Ляа БОРОДУВИНА

ской команды, как теперь плавание у американцев. Но достигнута великая роль в мужской гимнастике перешла к японцам. И, несмотря на беспорядный прогресс советских гимнастов, которые сейчас не имеют себе равных, команда СССР снова понесла потери: в Мехико у нее было 106 очков, а теперь лишь 94,5. Заметно «пробавили» гимнасты ГДР (59 очков против 30).

Гребля на байдарках и каноэ. Советские спортсмены с 30 очками (в 1968 году — 31) удерживают первое место, лишь на очко опережая гребцов ГДР, за которыми в Мехико числилось только 5 очков.

Борьба. И в вольной и в классической борьбе атлеты Советского Союза не уступают лидерства. В Мехико они завершили соревнования с 60 очками, а в «звончой» олимпиаде набрали 92 очка. Заметных сдвигов добились спортсмены США, особенно в вольной борьбе: у них 31,8 очка против 18,5. Однако пока американцы не могут успешно соперничать не только с советскими борцами, но и с болгарскими, японцами, турками.

Тяжелая атлетика. На олимпийском помосте наши штангисты давно не знают поражений. В последние годы наиболее успешно соперничают с нами поляки. Сейчас они всего на очко отстают от лидеров, имеющих 43 очка (в Мехико у нашей команды был 39 очков, польской — 23). Американцы с 16 очками далеки от авангарда.

Фехтование. Отлично выступили в Мехико наши фехтовальщики (48 очков) нарабатывают упорки. С 65 очками они значительно опередили венгров (32 очка) и поляков (18 очков).

Стрельба. И советские и американские спортсмены, составляющие основу элиты снайперов, прибавили по сравнению с мексиканскими коллегами. У нас теперь 41 очко (было 36), у стрелков США — 30 (было 23).

Велосипедный спорт. После неудачного выступления в Мехико (6 очков) советские велосипедисты вместе с датчанами стали лидерами любительского велоспорта. По итогам «звончой» олимпиады у них по 19 очков. Особенно знаменителен успех наших шоссеяников, которые в 1970 году впервые завоевали первенство мира.

Академическая гребля. Победители гребных соревнований в Мехико — спортсмены Германской Демократической Республики не только славу завоеванных наций. На олимпиаде у них было 26 очков, теперь 41. Резко сдали американцы, у которых осталось лишь четыре очка (было 19). Советские гребцы не только поправили свой дела, набрали 20 очков (в Мехико — 12).

Конный спорт. Лидеры олимпийских игр 1968 года оказались выбитыми из седла: американские всадники сохранили только пять очков (то было — 23). На первое место вышли спортсмены Великобритании (39 очков), обошедшие конников Советского Союза (21 очко). Тем не менее наши мастера конного спорта заслуживают большой похвалы. В шведке они впервые завоевали и личное и командное первенство мира.

Парусный спорт. Наиболее успешно выступают яхтсмены США (26 очков). Наши спортсмены далеки от побед (4 очка).

Соревнование по борьбе. Прогресс советских литборцов венгров стали традиционными. И сейчас у них 22 очка, у нас — 12.

Волейбол. Женская команда Советского Союза уверенно открывает призовые позиции и первенство в мировом волейболе. Однако наши волейболистки не только уступили лидерство спортсменам ГДР, но даже откатились на шестое место.

Баскетбол. Вперед вышли спортсмены Чехословакии. Баскетболисты Советского Союза остались на третьем месте, а команда США спустилась с первого места на пятое.

Водное поло. Сильнейшими ватерполистами стали спортсмены СССР, опередившие югославов и венгров.

Гандбол. В этот вид спорта, который доблестно ведут олимпийские игры 1972 года, лидерство принадлежит румынам.

Бокс, дзюдо, прыжки в воду, стрельба из лука, хоккей на траве, футбол. По этим видам спорта ни чемпионы атлетов, ни равнозначным соревнованиям не проводится (чемпионат мира по футболу не принимался во внимание, поскольку он не позволяет судить о уровне любительских олимпийских команд тех стран, которые были представлены профессиональными командами). Здесь этого не случилось по итогам различных международных составлений, путем сопоставления отдельных результатов. Советские спортсмены, успешно выступившие в соревнованиях по боксу, дзюдо и стрельбе из лука, набрали 64 очка, американцы, отличившиеся в прыжках в воду и стрельбе из лука, — 42.

Подведем итог

Результаты командной борьбы выглядят так:

СССР 674,5 очка (в 1968 г. — 591,5)
США 643,8 очка (614)
ГДР 479,8 очка (238)

Таким образом, спортсменам СССР в начале предолимпийского сезона удалось не только набрать, но и обойти своих главных соперников.

Американцы по сравнению с их мексиканскими показателями недопустились более 70 очков. Слад в легкой атлетике, уступленный провалами в гребле, боксе, конном спорте, стоил команде США первого места в олимпийской борьбе. Конечно, поражение это неофициально, зафиксировано оно только на бумаге, но ведь в основе его лежат факты вполне реальные.

В неудачах американцев есть большая доля «вины» спортсменов ГДР. Именно к ним перешла немалая часть очков команды США. Вряд ли будет сенсацией, если на играх XX олимпиады в спор между СССР и США за командное первенство вымашутся спортсмены Германской Демократической Республики.

Итак, если бы олимпиада стартовала в 1971 году, советская команда имела бы хорошие шансы взять реванш у американцев за поражение в Мехико. Разумеется, это не гарантирует нашим олимпийцам успех на играх 1972 года. Но итоги «звончой» олимпиады свидетельствуют о том, что в отношении сил в авангарде мирового спорта меняется. И перемены эти будут потрясающе, чем в Мехико.

ИМ СМОТ

Георгий СТЕПАНИДИН

Развитие массовых средств информации привело к тому, что страна, которая недостаточно заботится о техническом и творческом совершенствовании спортивного телевидения, практически лишена возможности устраивать у себя крупные международные соревнования, так как одно из первостепенных условий, предъявляемых к организаторам, — высококачественное телепрямое вещание. Недостаточная техническая оснащенность национальной телевидения, неспособность выдержать плотный график спортивных телепередач, непрофессиональная работа режиссеров и операторов — все эти моменты учитываются международными спортивными федерациями, когда речь идет о проведении в той или иной стране мировых или континентальных чемпионатов, не говоря уже об олимпиадах в университетах.

Думается, что разговор о спортивном телевидении сейчас, в преддверии одного из крупнейших спортивных событий 1971 года — Spartakiady народов СССР — вполне закономерен и нужен. Ведь наши спартакиады — важное событие в мировой спортивной жизни.

В соревнованиях нынешней V Spartakiady, говоря образно, стартовала вся страна, и именно поэтому ее финальные старты будут для рядового телезрителя куда ближе и роднее, чем многие мировые первенства. А если к этому прибавить, что по размаху, по количеству участвующих спортсменов, по уровню класса финалистов и их результатов наша спартакиада ни в коей мере не уступает всемирным олимпиадам, то желание телезрителей всей нашей страны увидеть у себя на экране не отдельные фрагменты, а всю спартакиаду, во всяком случае наиболее значительные и интересные виды ее финальной программы, можно считать абсолютно обоснованным.

Но если Центральное телевидение пойдет на встречу пожеланиям миллионов телезрителей, то, как мне думается, его отдел спорта столкнется с многочисленными организационными трудностями, ибо его сотрудники почти не имеют «олимпийского» опыта.

Я не помню ни одного крупного международного или внутрисюжного чемпионата, телепередача которого поручалась бы от отдела спорта [даже от всего Центрального телевидения] полного напряжения творческих сил, выявления всех технических возможностей.

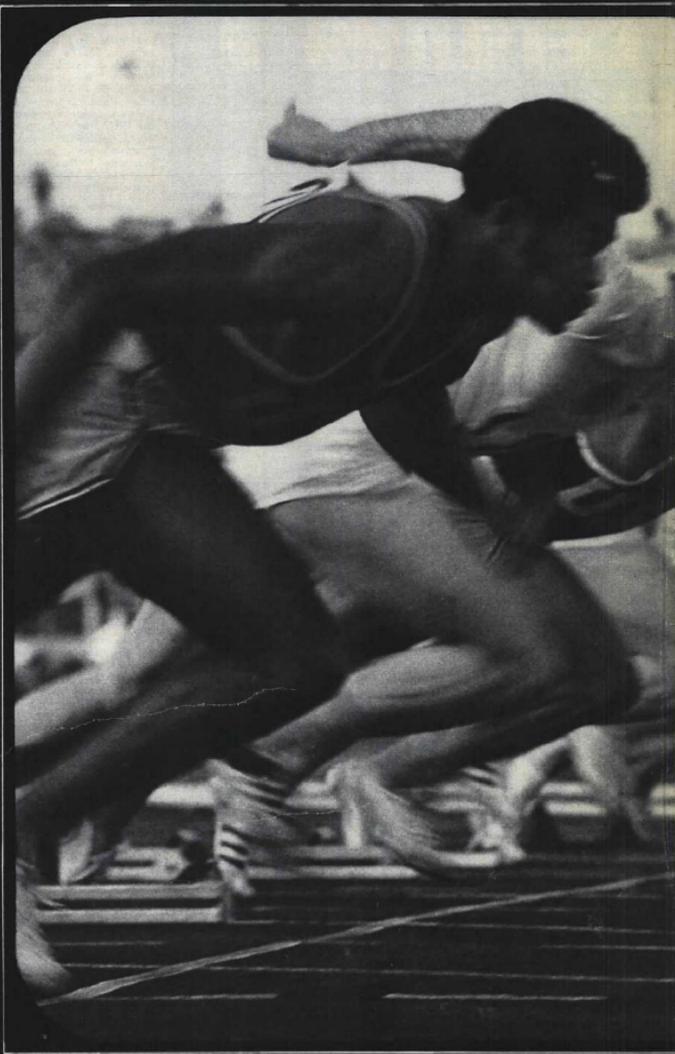
Показывая предвзвешенно спартакиаду, Центральное телевидение шло по наиболее легкому пути, транслируя минимальную часть соревнований.

Почему же телезрители фактически не видели ни спортзалах IV Spartakiady во всем ее размахе?

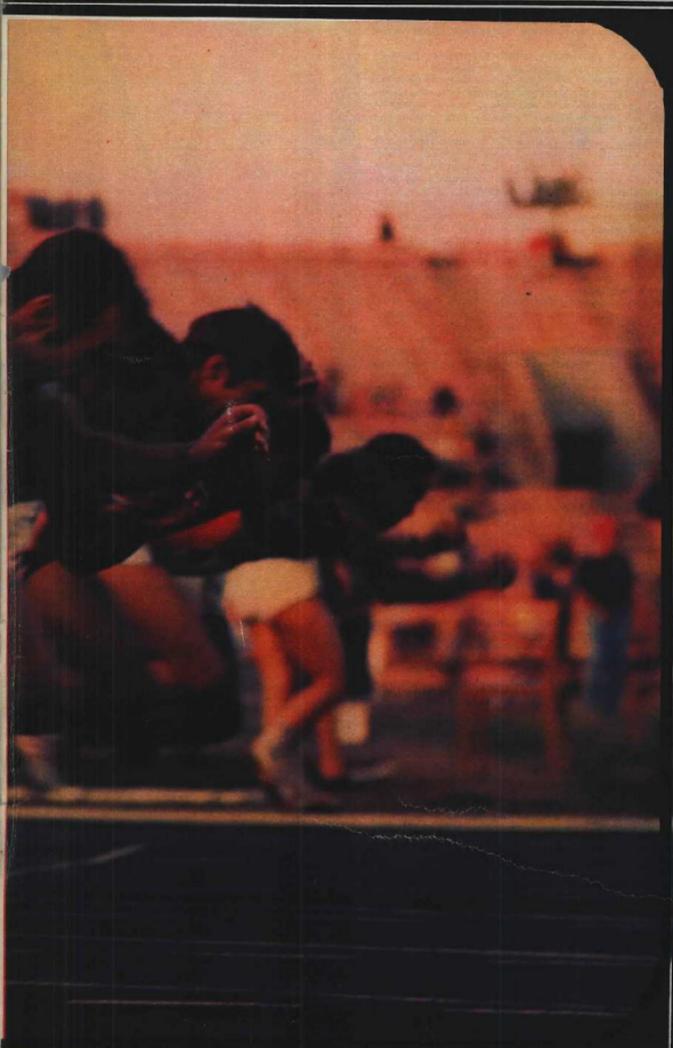
Не думаю, что руководство Центрального телевидения не понимало огромного воспитательного значения спартакиады и отсюда отводу спорта минимума времени для передач непосредственно со спортивных площадок. Может быть, это — свидетельство недоверия к возможностям нашего спортивного ТВ, признаем его творческой малорослости!

Судя по всему, дело обстоит именно так, и опыт Мексиканской олимпиады, на которой, кстати, наши телеоператоры и режиссеры не присутствовали (хотя там были операторы и режиссеры многих стран), ясно показал, что телевидение не сумело бы показать в то время IV Spartakiadu народов СССР, ибо отдел спорта и передаточный пункт. (В принципе в такой роли он пребывал в дни олимпиады) оказался не бог весть каким...

В «Правде» от 12 октября 1968 года главный редактор программ Центрального телевидения сообщил телезрителям: «Соревнования по таким видам спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, в большинстве случаев предполагается транслировать напрямую, когда матчи начнутся в удобное для москвичей время».

реть спом

Правда, уже тогда настораживали эти обтекаемые, удобные для отступления формулировки: «большинство случаев», «предполагается», «удобнее для москвичей время...». К сожалению, действительность оказалась намного хуже всех пессимистических прогнозов.

В день открытия олимпиады, 12 октября, внезапно выяснилось, что «прямая трансляция» еще не означает трансляцию непосредственно, в момент свершения событий. Наше телевидение «открыло» олимпиаду через час с четвертью после того, как она уже открылась.

Приходилось с сожалением констатировать: штаб олимпийских телевизионных передач был превращен в обыкновенный передаточный пункт, на котором принималась, долго и тщательно отбиралась, сортировалась и отшлифовывалась олимпийская телевизионная, а затем выдвигалась в эфир устаревшая, засухоненная и мало кому интересная.

Нас немедленно потчевали «Дневником соревнований», в котором повествовалось о событиях давно минувших, мы видели разноразличные монтажи видеозаписей, наблюдали ту же видеозапись, выдвигаемую иногда за «прямую трансляцию». Не видели мы только самой олимпиады, не испытали мы того величественного чувства, которое зовется «эффектом присутствия» и ради которого, собственно говоря, и существует телевидение.

И не вина здесь, по-моему, работников отдела спорта, так или иначе сделав все, что в их силах. Но, во-первых, сил оказалось явно недостаточно, а во-вторых, сказались отсутствие практики в организации такого рода передач.

Я специально так подробно остановился на трудностях, с которыми пришлось столкнуться в 1968 году работникам отдела спорта Центрального телевидения. Экзистенции и выдержки не было, а ведь в данном случае они имели дело с трансляцией, хотя и по достаточно напряженному графику. А как же тогда нам покажут спартакиаду! Ведь после Мексиканской олимпиады наше спортивное телевидение ни разу не пыталось хотя бы проверить свои силы, устроить своеобразную репетицию, учебу перед 1971 годом (напомним, что такие возможности представлялись, разве что бы спартакиаду профсоюзов 1970 года, которую мы, телезрители, фактически не видели).

И уж совсем непонятное безразличие проявило Центральное телевидение и зиничи «Спартакиада народов РСФСР», финальные старты которой состоялись в этом году в Свердловске.

Несколько 15—20-минутных дневников — серия безликих, построженных по одному и тому же стереотипу вступлений и надежд дополняется по бумажке о событиях прошедшего дня, а затем небольшие, истинно плохо снятые киносюжеты, в которых мелькали перед нами лыжи, коньки, иногда люди.

А ведь участниками спартакиады были все наши чемпионы. Столько там было олимпийской борьбы, накала страстей!

Удвительная холодность и своен, домашним, соревнованиям, киношная застенчивость картин нулевого значения, обрекает наше ТВ на своего рода «провинциальность». И нечего удивляться тому, что качество трансляции с некоторыми международными первенствами, проходившими в нашей стране, вызвало нарекания со стороны зарубежных телезрителей и международных спортивных федераций.

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ ИЛИ СПЕЦИАЛИСТ!

Когда «киногерл» нашего спортивного ТВ пришел на студию, он для нее был находкой, в полном смысле этого слова, так как знал спорт, во всяком случае, в рамках того объема и уровня вещания, которое отводилось тогда этой теме теле-

множество бед и опасностей, пережитых им в годы войны и Соприглавием, сложилось в одну пятитомную мозаику, в его собственную «одежду», и вырвать кусок оттуда неизмеримо трудно. И все же мало-помалу от тридцатого сентября 1939 года, когда польская каменерия с саблями наголом бросалась в огненные атаки на фашистские танки, когда авиационный Теодор Невядомский с пылью солдатки своего ложа пробрался из окрестки г Варшавы, которую немцы уже рвали и жгли бомбами, — от сентября 39-го мы приближаемся к сентябрю 40-го, когда за плечами Теодора Невядомского уже два лобота из нацистской немалой, а под, всеми — выбитая стена «аппалачи» в третьем по счету лагере, «штабле XIII А» в шриберском пригороде Лангвессер.

— Летом 1940 года лагерные ворота почти не закрывались: там все новое и новое платье, наша истерпанная польская униформа разбавлялась новыми мундирами — французскими, бельгийскими, голландскими, норвежскими. Однажды пригнали колонну из трехсот котельщиков — это были интернационалисты, сражавшиеся в республиканской Испании, затем интернированные и после долгих метастаз попиавшие в лапы гитлеровцев.

Лагерь представлял собой в миниатюре оккупированную фашистами Европу: невольничьи разных национальностей были разделены траншеями из колючей проволоки. Поскольку Польша первой подверглась нападению фашистского рейха, мы, поляки, были старожилыми лагеря и занимали многие посты в штатной администрации. Это позволяло нам установить тайные контакты между «государствами», разграниченными колючей проволокой, а затем начать и подпольную деятельность.

Одним из первых наших союзников стала французия и единственный англичанин, офицер с торпедорывного небыло торгового судна. Среди французских пленных мы много сенеголцев — черных прачешных: только у одного кожа была тухлая, после он фамилею Струс и при встречах с нами родило заявлял: «Моя папа — Польша!» Уж не знаю, каким чудом завелся его прадеду на французскую Африку — впрочем, это «африканское» слово... Но так или иначе, этот поляк-француз-африканец стал одним из самых надежных участников конспиративной организации.

И еще одного человека в непременно должен назвать — не просто потому, что мы тогда сватала его земляком (отец — француз, мать — поляка), а потому, что он оказался настоящим «агнелом-христом» нашего подполья. Фотографом-художником и переводчиком в Варшавском лагерь Струс Виршон всегда носил фотографический аппарат, вырезанную из какого-то журнала времен Олимпийских игр 1936 года в Берлине. Это был портрет нашей «королевы» немалых лет — менинкин копы Марисы Квашиньской «Мари... мой аму...» — без кожа вилхалда Роже, доставая

истертый шмижок, и мы, небритый, обреченные, худые, окружали его, раздвигая фото, вспоминая солнце над стадионами, красавицу Марысю в мирную жизнь, напротив отрезанную от нас черным анем 1 сентября.

Может быть, потому мы и вспоминали, что 1940 год должен был стать олимпийским, вспоминали, что на берлинских играх 1936 года, как и обычно, провозглашалась олимпийская клятва мира и дружбы. И один из нас, такой же небритый, оборванный, голодный — бывший авиационный 82-го летехотного полка Сомочинский, — сказал: «Организуем Олимпиаду!»

1 августа в лагерьном лазарете была проведена тайная сессия Международного Олимпийского комитета, состоявшего из представителей Польши (Сомочинский), Франции и Англии. Разумеется, все три члена МОК были «чужаками» — соответствующие документы оформили наши лагерь. Почетным членом МОК, а также связным и главным судьей соревнований была единогласно избран Роже Виршон — единственный солдат вермахта, живший у нашей Олимпиаде.

В программу игр вошли: гимнастика джара, стрельба из лука, велоспорт, прыжки в длину, волейбол и бег на 50 метров лагерной летучки. Каждая «страна-участница» выставала по одному олимпийцу в индивидуальных видах спорта, причем соревноваться они должны были на своей территории, не выйдя со стадиона. Волейбольный матч должен был проводиться возле лагерного барака: на двух разбитых деревьях была укреплена веревка с выстраиваемым болем.

Анем открытия Олимпиады было избрано Роже Виршон доставил в лагерь еще одно «большое подполье» — представителя нашей страны в стрельбе из лука Мачеа Комаус, который от имени всех участников наших игр произнес клятву олимпийской клятвы перед Международным Олимпийским комитетом. Мы же сделали, как говорил Мачеа, но вместе с ним повторили слова обещания — сражаться по-спортивному честно друг с другом и по-солдатски беспощадно — с врагом.

Наш подпольный МОК стал руководящим центром конспиративной организации военнопленных, которая сосредоточивала подготовку нескольких массовых побегов из лагеря. Эта всеобщая Олимпиада помогла нам людям разных национальностей, протиснуть друг друга руки через границы из колючей проволоки, вернуть многим жив в то, что сражение с фашизмом еще не кончилось.

Первым номером программы была волейболка. Роже Виршон приволок откуда-то в лагерь старый-престарый волейбол, хотя укрепили его на двух табуретках, приваляла и авиационные резиновые счетчики — и конкуренты, ставшая ослепленные ногами с пеладой, начали борьбу за

олимпийские авры. Расстояние сна в мировом велоспорте и за колючей проволокой не очень менялась: вышарп, белоглазый, за ним были голландцы, поляки, норвежцы, голландцы и француз.

Далее шло топанье дара. Этот спортивный снаряд, роль которого исполнял обетный круглый бумажник, Роже Виршон переосмыслил в своем санитарии: сумке из одного суконца с другой. Победа досталась здесь французу, толкнувшему шестиклассников на каменистый площадку метров.

Есая и эти два вида спорта могли повлечь за собой струю крови со стороны откатников, но стражи из лука тут же поставили бак с стеной: немцы наверняка решили бы, что готовятся покушение на солдат вермахта. Поэтому соревнования лучше проводить вдали от стадиона. Выштутый вербойный пруттик, стянутый шаромом, который наши лагерные умельцы намазали для эластичности какой-то аравью, стрелы с гусиным перомом на кончике, все детали и другое оружие достаа опять-таки Роже Виршон. А вышарп соревнований тот самый Струс — «Моя папа — Польша!», так что победа в равной степени принадлежала Африке, Франции и Польше.

Прыжки в длину (преодолеть надо было с короткого разбега ров с водой) привнесла авры норвежку. А потом начались тщательные подотовки с единственному командному виду спорта — волейболу. Немские санитары выставили из окон лазарета, давля двенадцатидесяти стирке, которую затеяли пленные. На веревке между толстыми деревьями повисли бесчисленные солдатские кальсоны, рубашки, обмотки, носки. В общем, волейбольная сетка получалась что надо, и только начальник лазарета не оценила этого. Он появлялся как раз в тот момент, когда заканчивалась первая партия голландцы и бельгийцы, побеждаеа от злобы, ривякуа: «Вон!» — и вытала все до одного из лазарета. Бедному Роже пришлось отлучиться за нас, и в итоге мы получили полную исключительность волейбола из программы Олимпийских игр.

Заканчивая же они той самой «лагерной летучкой». Это было, есая хотите, нам мемориала олимпийских соревнований, которые в тот лагерь, надо было прыгнуть в прыжке 50 метров. Летучками прыжки были одним из наказаний в лагере и одновременно еваа им на самом остроем различении наказания. Нан МОК же выдвинула программу этой чертовой «летучки» как символ Европы, растонной гитлеровским салогом. Меня же «селекционер» польской команды выбрал на роль участника в волейболке спорта потому, что я был членом была из лагеря особого режима, где просидеа несколько за попытку к бегству, и там-то меня натренировал в летучках прыжках. Кроме того, я носился в лагере с белым флагом, тоже был большим ценителем «летучки» и известного выражения «Встааи Летчи!». И поэтому больше всего ему нравилось отводить Летчу на мне.

Все это вывело меня на олимпийский старт. Я уже преодолел половину дистанции, Роже Виршон все чаще подлаждала на секундульную стрелку часов, как из-за мажоры повисла кожа в морда — «Польша, Польша, Польша!» — «Вас нет дас!» Мажору рукой на свою ступбу, я продолжал сказать, а Роже торопливо объясня фальсификацию, а же наказал, так как прыжка не было. Но прыжка не было, прыжка довольный Шапкеа и побрел далаа. А Роже Виршон, добыв очередную справку о «тяжелой болезни», привел меня в лагерь, где мне вручили длинным победителем и олимпийским «мемориалом» с гербом польский гима на груди в шаромке.

Совсем олимпийские награды и прочие свидетельства 1940 года я унес, когда в третий раз бежал из фашистского лагеря, и закончил удачно. Они были со мной и в варшавском подполье, когда мы с товарищами пыта вылезти из гетто модой, обреченных на смерть, и в лагере восточной и варшавского районов Мокотув осенью 1944 года, и в послесловии того года, когда мы восстанавливали свою столицу. А вот теперь я хочу рассказать об этой Олимпиаде, про которую мало кто знает...

Тот же Невядомский, который расклевывал на маленьком кофейном столике свой чемпионский диплом с вышитыми, полуметрами олимпийскими кольцами, и трезубый колючий вымпел с гербом — это единственный вымпел с изображением знаменитой волейбольной сетки, и единственную в мире потовую марку, варшавскую униформу фашистского «штаблега» в честь той же знаменитой волейбольной сетки, которая с недоумением смотрит на все это, откинувшись на столе местечко для нового кофейника.

"ДВИНА" НЕДОВОЛЬНА

Для сведения: «спортивный клуб» — переводная ступень от «коллектива физкультуры». Коллектив физкультуры есть — во всяком случае, должен быть — на каждом предприятии.

Только наиболее отличившиеся из них удостоивают чести именоваться спортивными клубами. Звание это не раздается налево и направо, благодаря чему и не обесценено.

Что это так, можете судить хотя бы по тому, что в Белоруссии — одной из крупнейших наших республик — всего шесть таких клубов.

А теперь об эпитетах. Первый из них, следовательно, что и среди лучших на лучших в стране витебская «Двина», в то же время противоречит второму эпитету. Кстати, и директор завода А. Овчиник, едва успеваешь представить, высказывал твердую убежденность в том, что о «Двине» сейчас писать не стоит: не заслуживает она того.

Не будем, однако, горопытаться с объяснениями: после того, как узнаешь историю «Двины», отнюдь не исключено, что отпадет необходимость доказывать, обосновывать, утверждать, опровергать. А с историей «Двины» нас познакомит те, кто эту историю делал, и те, на глазах у кого она делалась.

МОНОЛОГ ЭДУАРДА КАСЕНКА

Закович в 1960 году Витебский сталконтр-революционный техникум, двадцатилетний Эду-

ард Касенок пришел на завод радиодеталей. Затем служба в Советской Армии, учеба на энергетическом факультете Белорусского политехнического института и возвращение на родной завод. С 1969 года Э. Касенок — освобожденный комсоргом завода.

— Вам, наверное, уже рассказывали, что сейчас у нас дела со спортом ухудшились? Да, так оно и есть: хорошо, но поуже, чем раньше.

Причины? Их много.

Молодежь сейчас не такая активная, как в наши годы, наверное, в школах и техникумах работу ослабили. Вот я рассказываю, почему в свое время пошел именно на этот завод. Я неплохо в баскетбол играл: первый разряд, сборная техникума. А на заводе, мне рассказывали, к спорту отношение хорошее. Завод был молодой, но в спорте уже прославился. Вот я, лидер перворазрядников, и подался на завод. А сейчас молодежи приходит какая-то неспортивная...

Искать? А чего же их искать: если любят спорт, пусть идут, у нас для всех вход открыт.

Ну, и руководство «Двины» не на высоте положения. Может, потому, что в материальном отношении спортклуб зависит от профсоюза, а может, еще по другой какой-нибудь причине, но Орнест Цикунов — он председатель совета правления «Двины» — дверь замком открывает чаще, чем комитета комсомола.

Недавно мне пришлось познакомиться с легкаглетическим кроссом, разработанные без нашего ведома, принесли на подпись. Вот до чего дело доходит.

Все это неправильно. Я сам ведь тоже был председателем факультетского совета физкультуры. Так вот, комсомол с нами всегда контактировал.

МОНОЛОГ ВАСИЛИЯ ЮЩЕНКО

Василий Тарасович Ющенко — заместитель председателя Первомайского райисполкома Витебска. Однако к нему я пришел не потому, что на территории этого района находится завод радиодеталей. С 1958 по 1960 год Ющенко — в ту пору еще не Тарасович и даже не Васильев, а, как он сам сказал, просто Вася — был освобожденным комсоргом завода.

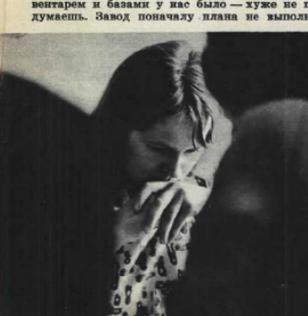
Если вам когда-нибудь скажут, что какой-то там коллектив неспортивный, не верьте: спортсмен — это не обязательно чемпион страны или города; хочет человек мяч погонять, наперегонки с другим побегать, значит, он уже потенциальный спортсмен. Все остальное зависит от того, есть ли в этом коллективе люди, которым хотелось бы и земли повести за собой друзей. Да, да, именно так: неспортивных коллективов нет, есть коллективы без организаторов.

В молодости постиг я еще одну истину: спорт — работа комсомольская. Между прочим, позже, когда я стал секретарем райкома комсомола, мне заводская музыка пригодились. У нас в Первомайском районе спортивного комитета еще не было, и пришлось нам, райкомовцам, на себе работу тащить. Говорят, ничего — получалось.

Но я отлежусь. Спортсмены, как и уже говорил, в городе были. Оставалось только найти их. К счастью, у нас были и те, кто умеет искать. Ну, к примеру, Миша Семченко — мой заместитель, которого позже выбрали председателем совета коллектива физкультурной. Спортклуб появился на заводе позже, в шестьдесят третьем. Миша на все руки мастер, он, в частности, и турноходия командовал. Под стать Семченко была Нина Борисова, очень хорошая волейболистка и организатор отечественной.

Футболистов у нас тренировал Лева Салован. И тренировал и сам играл. У нас тогда все тренеры были играющие, бегающие, прыгающие... И так и знал, что вы про это спросите. С инвентарем и базам у нас было — хуже не придумаешь. Завод поначалу плана не выполнял.

Так что нам на финансовую поддержку администрации рассчитывать не приходилось. Заменили же энтузиазмом.

Он, энтузиазм, как бы и нужен был! Завод рос прямо на глазах. Это, конечно, хорошо. Но вот беда: сегодня волейбольную, скажем, площадку соорудили, а завтра на ее месте что-то повзрослеет. Мы на новом месте — новую площадку; проходит время — завод и эту заглавывает.

Как могли, так и выкручивались. Решили мы, комсомольцы, как-то сделать одно воскресенье рабочим днем. Нет, не воскресником, а рабочим днем. С тем, чтобы все заработанные деньги пошли в фонд спорта. Но все должно было идти, а только добровольно. Ну, а вышли почти все. Администрация довольна: ведь с выполнением плана худо было; и нам хорошо: купили мячи, сетки волейбольные, форму.

А с залом нам повезло. Пришла к нам как-то делегация из 9-й школы с предложением: мы вам спортзал отдадим, а вы нас пустите тренироваться. Мы обрадовались больше, чем они, — хотя и в другом конце города школа, хотя и не свой зал, но все-таки это уже лучше, чем ничего. Повторите, бывали тренировки, на которые по шестьдесят человек приходило! А еще мы сумели пробиться в спортзал 14-й школы. Она к заводу поближе, но там нам время давали к ночи. Почти всегда возвращались домой пешком, потому что транспорт уже не ходил. И те, кто не рядом с заводом жил (а таких большинство), по десять километров отмахивали.

А вот здесь вы не правы. Хотя условия, с этим я согласен, были не блестящие, прок от этих тренировок был. Возьмем тот же волейбол. Мне с ним говорить легко, потому что я сам в волейбол играл. Нет не только в волейбол, я еще и футбол и бегун-средний; и ведь до прихода на завод наш витебский техникум физкультуры кохал.

Ну, так вот, в волейбол у меня будто бы неплохо получалось. Вместе с Овечьими Александром Петровичем, именованым директором, а в ту пору начальником ОТК, и с Матвеевским Анатолием Васильевичем — он тогда был начальником цеха, а сейчас главный инженер — в сборной команде завода лучшими считались. Но прошло совсем немного времени — стали мы за матчи нашей сборной со скандалом смотреть. Почему? Вытеснили одного за другим: ребята последние нас направили на завод.

Или взять наших волейболистов: кое-кто из тех, кто играл в сборной Витебска, не мог поехать в сборную завода прочесть.

Что нашим активистам жизнь облегчила, так это сознательное отношение комсомола. К примеру, почти все начальники цехов сами были заводскими спортсменами. Помните, пришла ко мне жена Матвеевского и замолчала: «Вас, неужто нельзя так сделать, чтобы в вашу игру холодецы играли?»

«Обогреть положительную работу по развитию физической культуры, спорта и туризма среди рабочих и членов их семей, проводимую спортивной клубом по руководству партийной организации, при активном участии в помощи дирекции, профсоюзной и комсомольской организации завода».

(Из постановления Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР «О работе спортивного клуба «Динамо» Витебского завода радиодеталей.)

«Жаль, что вы не позволили мам, прежде чем отправлять в командировку. Мы бы отговорили вас от поездки: хвалить «Динамо» сейчас не за что».

(Из разговора с секретарем парткома Витебского завода радиодеталей Л. Соловьевым.)

А вы сами понимаете, когда начальство своим подчиненным не то что пренебрегать не читает, но еще и пример показывает, то у такой наглядной агитации польза огромнейшая.

Нет, теперь и на заводе редко бываю; дела, знаете ли, завет. Что? Ну, это чепуха! Если комсомольцы жалуются, что их у руководства спортом отгнали, значит, они сами виноваты: несправедливо себя поставили. Я вам из красивого словца говорил о том, что спорт — работа комсомольская.

МОНОЛОГ ГЕННАДИЯ СТАРКОВИЧА

Геннадий Антонович Старкович работает на заводе столько времени, сколько существует завод. Был рабочим, с 1939 года — директор волейбольной базы.

— Лучшей волейбольной базой, чем наша, вы в Белоруссии не найдете. Почему я и в этом уверен? Да не потому, что когда только задумывались ее строительство, Александр Петрович, директор наш, вызвал меня и сказал: «Выпшивайте себе командировку, Старкович, и давай езжай по базам: смотри, что куда только залудим». А сейчас? Нет. Этого вам на память никто не скажет. «Динамо» культивирует восемнадцатилетний вид спорта.

Как же это я могу не знать! Пишите. Сто годовичек великоденно, семисот летидает пар мяч; из них пять «архивное» и полтора десятка «сгонный».

Почему не помню? У нас тогда, в пятьдесят девятом, не так много инвентаря было, чтобы завести что-то. Бились мячи. Волейбольная сетка и четыре мяча, еще два мяча футбольных, четыре пары мячи, три велосида («Турист», стол для настольного тенниса. И шахматы с шашиками. Завели только, сколько комплектов.

А сейчас? Нет. Этого вам на память никто не скажет. «Динамо» культивирует восемнадцатилетний вид спорта.

МОНОЛОГ БОРИСА КОЗВАРЕНКО

Заслуженный тренер БССР Борис Григорьевич Козваренко занимается с легкостельками ДЮСШ № 2.

— Не думаю, что чем-нибудь окажутся вам полезны. Я-то «Динамо» вижу со стороны. Да и то лишь из лекций.

Что в первую голову бросается в глаза стороннему наблюдателю? Спортность «Динамо».

Сейчас поясню. По их просьбе и в нашей школе, совсем недавно провели у них «День прыгуна». Соревнования были заведи развлекательными, пришло огромное количество зрителей, у микрофона сидел квалифицированный специалист, вручали призы. Короче говоря, легкой атлетике оказали прямую-таки физическую помощь... Наверное, «День прыгуна» стал традиционным.

В чем еще проявляется спортивность? Ну ко-

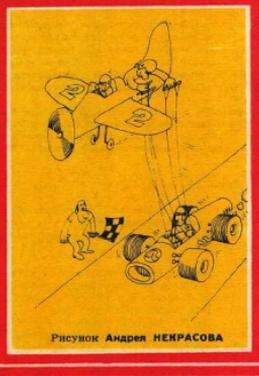
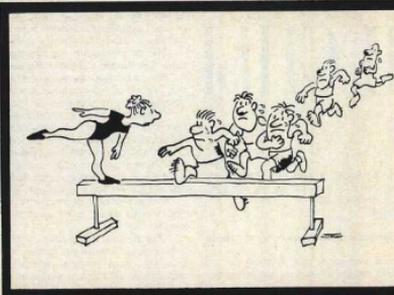

Рисунок Андрея НЕКРАСОВА

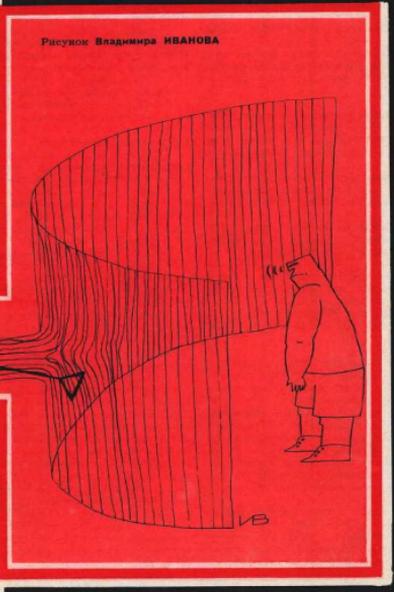

Рисунок Владимира ИВАНОВА

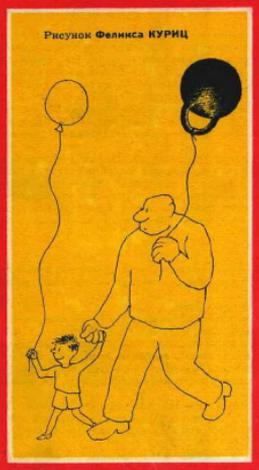

Рисунок Феликса КУРИЦ

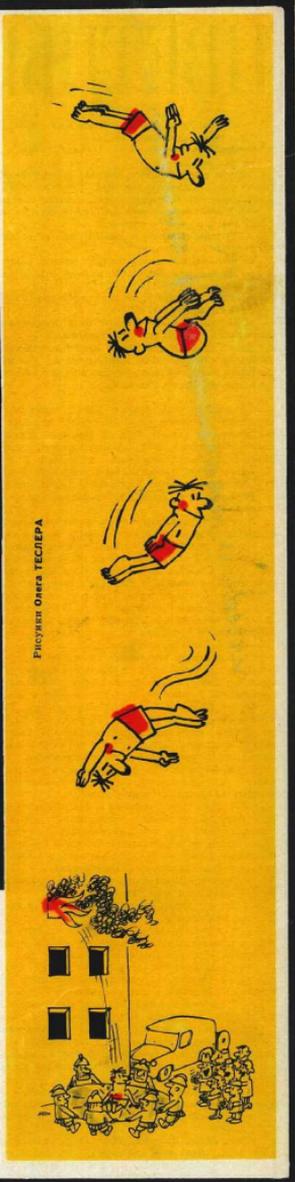
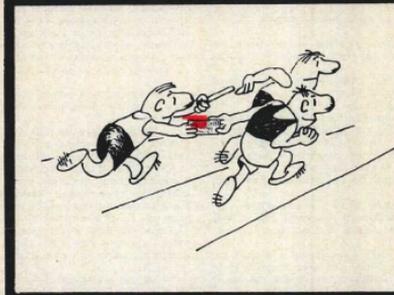

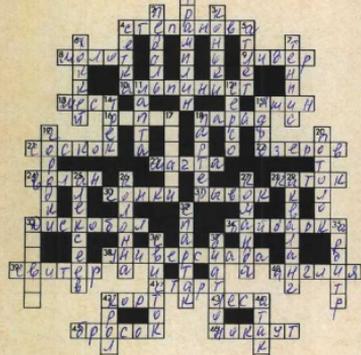
Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сложено в набор 9/VI 1971 г. А 00933 Подписано и печ. 1/VII 1971 г. Формат бум. 70 x 109 1/4.
Усл. печ. л. 5,60 Уч.-изд. л. 11,55 Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 1357. Заказ № 1455.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

КРОССВОРД

Составил С. ИЛВИН, г. Москва

По горизонтали:

4. Известная советская плясочка. 6. Снаряд для метания. 8. Команда, надувшая лервай в соревновании. 10. Спортсмен, занимающийся восхождением на горные вершины. 13. Снаряд для прыжков. 15. Прославленный советский вратарь. 16. Пляска, являющаяся непреодолимым препятствием для бобра. 18. Горный спортивный спортсмен. 21. Спрыгивание гимнаста со скарады. 22. Спортивный комментатор. 23. Часть якутского башкетонга. 24. Мячик для игры в бадминтон. 28. Ледяная площадка. 30. Составные в скорости. 31. Управление в тяжелой атлетике. 33. Метатель. 34. Спортивное орудие. 38. Студенческие соревнования. 39. Спортивный орудие. 40. Родина современного футбола. 41. Начальный момент составлений. 42. Площадка для игры в теннис. 43. Принадлежность рыболовной снасти. 45. Технический прием вратаря. 46. Термин, применяемый в боюсе.

По вертикали:

1. Приспособление для прыжков. 2. Номинативный рычаг велосипедов. 3. Звонкий спортивный инвентарь. 4. Часть футбольных ворот. 5. Спортсмен. 6. Спортивная игра. 7. Игра с мячом. 11. Русская народная игра. 12. Игра с обручами. 14. Спортивное сооружение. 15. Легкоатлетический снаряд. 17. Грузинская конноспортивная игра. 18. Половинка борца на ноаре. 19. Старинная русская народная игра. 20. Проевольная высота подъема летательного аппарата. 25. Чешский мир по шашкам. 26. Походный строй. 27. Спортивный полконтит. 29. Снаряжение подводника. 32. Восьмоугольное спортивное общество. 33. Длительная остановка в туристическом путешествии. 35. Спортивный судья. 36. Сигнал спортивного судьи. 37. Вид зинкого спорта. 42. Стиль плавания. 44. Стремительное нападение.

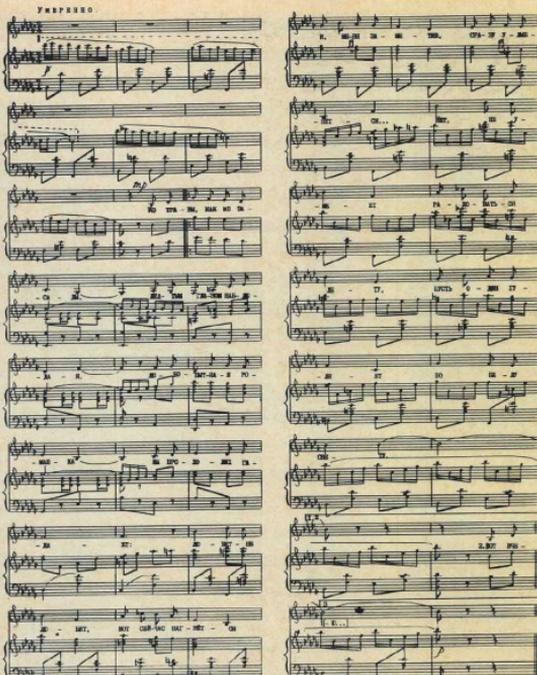
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 13

По горизонтали:

5. Мустафа. 7. Бригады. 12. Параш. 13. Армян. 14. Дискус. 15. Зайец. 17. Меток. 18. Борюк. 20. Аллолод. 21. Зорюк. 22. Мексика. 23. Мариотт. 27. Пангирю. 29. Андезит. 30. Соробор. 31. Драга. 33. Рубин. 34. Термослит. 37. Казак. 38. Кингсл. 39. Боллар. 40. Энеаме.

По вертикали:

1. «Шурале». 2. Оград. 3. «Агала». 4. Удошка. 5. Ферреман. 6. Раскава. 8. Сарфан. 10. Глухарь. 11. Вирене. 16. Галактита. 17. Микролит. 18. Сопля. 19. Сопля. 24. «Спартак». 25. Тревога. 29. Стебель. 28. Севрюга. 29. Аральск. 32. Глагол. 34. Угитен. 35. Чибис. 36. Валад.

РОМАШКА

Слова Карины ФИЛИПОВОЙ

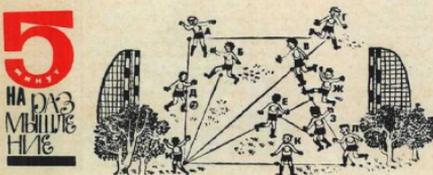
Музыка Кирилла АКИМОВА

Из травы, как из засады,
Желтым глазом наблюдаю,
Любительная ромашка,
На прохонких гадаст:
«Любит — не любит,
Вот сейчас нагнетис
И, меня заметит,
Сразу забудет.
Нет, не умеет
Радоваться лету,
Пусть один гуляет
По белу сесту...

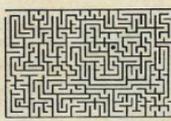
Вот вчера какой-то парень
Увидел мою сестрицу,
Улыбнулся, словно солнцу,
И унес с собой в петлице...
Любит — не любит,
Думаете, шутит!
Нет! Моя сестрица
Плянуть не будет.
Если ромашкам
Радуются люди —
Значит, с ними рядом
Плохо не будет!

Из травы, как из засады,
Осторожно наблюдаю,
Вот уже какие ступи
На прохонких гадаст:
Любит — не любит,
Злой или хороший —
Это догадаться
Воюсе не сломяю.
Много секретов
О прохонких знаю...
Приходите в поле,
Всяк погодяю-

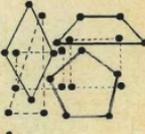
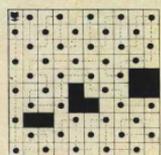
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
«СМЕНА» 13

1. На рисунке футбольная команда в момент, когда один из ее игроков забил гол в ворота противника. Все футболисты обозначены начальными буквами латинского алфавита, кроме того, им присвоены номера от 1 до 11. Какой из спортсменов забил гол? Известно, что у него номер 7*, а номера футболистов по каждой прямой линии в сумме составляют 13.

2. Кратчайшим путем дойдите по лабиринту до черного кружка.

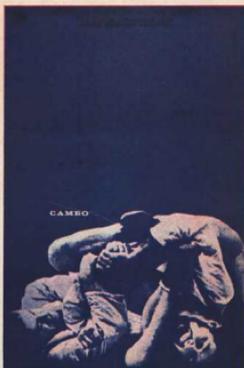

Станиславский говорил, что театр начинается с вешалки. А с чего начинается стадион? Наверное, с таких вот плакатов, которые из гротескных афиш, информирующие о месте и времени соревнования,

арёбля на баагорьках и каноэ

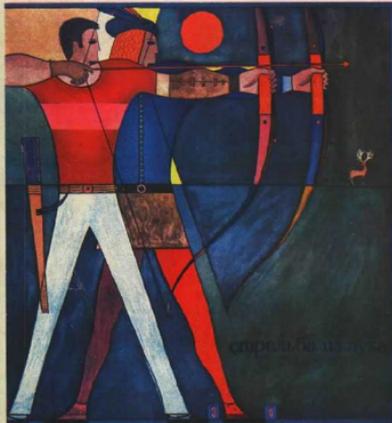
ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ СПАРТАКИАДЫ

превратились в произведения изобразительного искусства — броские, яркие, запоминающиеся. Спортивный плакат завоевал права гражданства и в спорте и в искусстве, став устным, эмоциональным пропагандистом спорта в народе. Известные художники-графики считают теперь за честь участвовать в конкурсах на лучшую рекламу спортивных соревнований, и лучше из работы стано-

СПАРТАКИАДА НАРОДОВ СССР

вятся известными всему миру символами спорта.

Перед вами лишь несколько образов из более чем двух десятков плакатов, выпущенных к V Спартакиаде народов СССР. Их авторы пытаются лаконично и выразительно раскрыть самую суть спорта, показать эстетику спортивной борьбы.

В дни, когда выйдет этот номер «Сме- ным», плакаты, посвященные Спартакиаде, украсят улицы наших городов. Собственно говоря, с них она и начинается.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820